

ЗАВГОРОДНЯЯ АННА

ПОМОЩНИЦА ВЕДЬМАКА

КНИГА 2

Анна Александровна Завгородняя

Помощница ведьмака.

Книга 2. Путь Мрака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69867313

SelfPub; 2023

Аннотация

Работа ведьмака нелегка – помогать людям избавиться этот мир от опасных монстров и злодеев. Но самый главный враг для него – это мы, ведьмы! Так думала я, пока не встретила его: врага, друга, напарника... Этот мужчина перевернул мое представление о добре и зле, показал, что не все то, что на первый взгляд кажется хорошим, таковым на самом деле и является. Но, самое главное, он затронул мою душу и разбудил чувства. Он научил меня любить, только забыл сказать о том, как опасна бывает сама любовь.

Анна Завгородняя

Помощница ведьмака.

Книга 2. Путь Мрака

Глава 1

Зима раскинулась в своем снежном великолепии, надолго отрезав нас от дальнейших попыток отправиться в путь. Словно сами силы природы воспрепятствовали нам, восстали, засыпав дороги и леса такими непроходимыми сугробами, что лошади не могли проехать, а человек пройти. Каждый день обезумевший ветер стучал в окна дома, тарабанил мелкой крупой, будто сыпал сухой горох, и покров становился все толще и толще. Часто, сидя у окна и держа книгу в руках, я заставляла себя задуматься над тем, не сама ли судьба вмешалась в мои планы? Не кто-то ли свыше просто взял и перечеркнул их решительной сильной рукой? И понимала, что это только мои домыслы и не более.

На полу пошевелился Мрак. Повернув голову, увидела, что пес проснулся и, приподнявшись, смотрит на меня удивительным немигающим взглядом, словно что-то вопрошает. Несколько секунд мы просто глядели друг другу в глаза, а затем я первая отвела взор и снова уткнулась в книгу, на страницы которой падал яркий желтый свет свечи.

С того самого дня, когда мы встретились со стрыгой, прошло несколько дней. Раны Роланда долго не хотели заживать — когти ведьмы оказались наполнены ядом и мне пришлось побороться за восстановление регенерации ведьмака. Помню, как меня повязки на его ране, думала о том, что едва все заживет, как я тотчас уеду. Одна.

Теперь, когда узнала одну маленькую тайну Роланда, мне действительно хотелось сбежать. Наверно, это было продиктовано трусостью и какой-то обидой.

Он не свободен, а значит, не может принадлежать мне. И пусть раньше никого из ведьм не останавливало наличие у понравившегося мужчины другой женщины, даже жены, я не могла перешагнуть через свои представления о любви и отношениях. Для меня Роланд стал недостижимым как те звезды, что светят для нас с черного небосклона, потому что я слишком серьезно относилась к нему и, наверное, в глубине души мечтала о большем. О том, о чем свойственно мечтать каждой молодой девушке, когда она влюблена.

Наш поцелуй был единственным, и я спрятала саму память о нем глубоко внутри себя, при этом все же осознавая, что люблю загадочного ведьмака, но позволить себе переступить через себя, свои представления о настоящих отношениях, не могла.

Мы больше не говорили о наших чувствах. Я молчала, а Роланд словно не решался обратиться ко мне, только следил пристальным взглядом, когда обрабатывала его рану. В

такие мгновения взор мужчины был наполнен сожалением и мучительной болью. Мне казалось, что он и сам уже жалел о том, что решился поцеловать меня, да вот только сделанного не вернешь и былых отношений между нами уже не будет.

Сначала искренне думала, что подлечу ведьмака и уеду. Ранним утром, когда все еще будут спать, но не вышло. Помешали обильные снегопады, обрушившиеся на землю с опрокинутого неба. И вот теперь я сидела у окна, листая книгу о травах, и пыталась заставить себя читать и, главное, понимать то, что уже прочитано. Но ничего не получалось. Мысли то и дело убегали вскачь, а память отказывалась откладывать знания в несчастную голову, забитую совсем не теми мыслями.

Впрочем, главным было то, что ведьмак шел на поправку. Остальное неважно.

Когда в тишине скрипнула дверь, я вскинула голову и, повернувшись, увидела Роланда. Было уже далеко за полночь, и его бессонница меня несколько удивила. Мужчина приблизился и присел на другой конец лавки, оставив между нами свободное пространство. Но ему стоило только протянуть руку, и он смог бы коснуться меня. Смог бы, но не стал.

Я отвела взгляд, впилась в книгу, делая вид, что читаю. Роланд несколько минут сидел молча, глядя на меня, а затем заговорил:

– Я рад, что выпал этот снег, – его голос был наполнен покоем и умиротворением, словно мужчина решился при-

знать в чем-то очень важном.

Продолжая хранить молчание, перевернула страницу, словно пытаюсь доказать и себе, и ему, что увлеченно читаю.

– Если хочешь, молчи, – продолжил Роланд, – я понимаю, что если бы не этот снег, ты скорее всего уехала бы после моего глупого признания в тот день.

Подняв глаза, посмотрела на ведьмака.

– Я хочу напомнить тебе о том, что мы договорились на год совместной работы, – он впился взором в мое лицо. – Мне казалось, ты не из тех, кто нарушает данное слово.

Тут он был прав. Если бы не этот снегопад, я бы уехала и после испытывала чувство стыда и вины. Непогода не позволила мне сделать ошибку. Может быть, кто-то станет смеяться, узнав о том, что у ведьмы есть честь. Моя тетка Зофия никогда не брезговала ложью. Обман был ее второй ипостасью, а я давно решила для себя, что буду другой. А вот недавно сама едва не поступила подло по отношению к ведьмаку. А ведь мне, если разобраться по чести, не в чем было его упрекнуть. Он никогда не давал мне повода думать, что влюблен в меня, всегда держал дистанцию между нами, так что винить во всем я могла только себя.

– Почему ты молчишь, Уля? – спросил Роланд, продолжая смотреть на меня.

Я повела плечами и закрыла книгу, положив ее на подоконник.

– Думаю о твоих словах, – ответила тихо.

– Скоро я займусь твоим обучением, – ведьмак откинулся спиной на подоконник. Мрак поднялся и перелег, устроившись у ног хозяина. – В магии я сейчас не так силен, как мне бы хотелось, – продолжал Роланд, – но кое-чему все же могу научить.

– Откуда у ведьмака магия? – я увидела, как Роланд устало закрыл глаза. Рана все еще давала о себе знать. Яд в когтях стрыги мешал быстрому заживлению, привычному для его тела.

Скользнув взглядом по напряженному лицу, поймала себя на мысли, что хочу прикоснуться к его щеке ладонью, хочу унять боль, и тут же одернула себя, мысленно отругав за подобную слабость.

– Если хочешь, я расскажу тебе всю правду, – проговорил Роланд. – Это не только моя история и я не должен был бы тебе все говорить, но понимаю, что иного выбора нет. – он резко открыл глаза и снова посмотрел на меня: – Я не хочу потерять тебя, Уля. А если ты узнаешь мою историю, то возможно сможешь принять и меня.

Прищулив глаза, осторожно кивнула, отметив как поднялся Мрак. Псина, кажется, была немного против того, что намеревался сделать ее хозяин, но Роланд был настроен решительно.

Ветер за окном все завывал, а горошинки крупы продолжали стучать в стекло, настойчиво, неугомонно.

Сердце замерло в ожидании. Оно хотело узнать историю

ведьмака, хотело дать мне шанс оправдать свою любовь, пойти за ней, и я произнесла:

– Расскажи мне все. Я хочу знать, – и призналась тихо, – мне надо знать.

Мрак резко вскочил на лапы и на секунду показалось, что он сейчас набросится на своего хозяина, но Роланд только поднял вверх руку и произнес какое-то слово на непонятном мне языке, после чего пес улегся на место, но при этом не переставал смотреть на нас каким-то обиженным и злым взглядом.

Кажется, он действительно был против того, чтобы ведьмак рассказал мне о себе.

Я же наоборот вся обратилась в слух.

Роланд прикрыл глаза, словно это могло помочь его памяти вернуть деяния ушедших дней, а затем, тяжело вздохнув, начал свой рассказ.

Несколько лет назад.

Княжество Северское. Замок рода князей Велке.

– Нет, ты только видел ее? Это же просто тихий ужас! – ударив хлыстом по голенищу сапога молодой князь Генрих Велке широким решительным шагом вышел из залы и, подгоняемый тихим смехом своего друга, направился к лестнице, ведущей вниз. Он легко сбежал по ступеням и буквально пролетел мимо слуги, раздраженно выхватив из рук послед-

него свой теплый плащ. Уже во дворе набросил его на плечи и огляделся, отыскивая взглядом конюха.

– Чего ты так разозлился? – следовавший за Генрихом юный князь Анджей наконец перестал смеяться и спустился следом за другом во двор. Завидев обоих господ, конюх подвел им оседланных жеребцов и с поклоном удалился прочь.

Генрих первым влетел в седло и оглянулся на Анджея. Тот забирался на коня неторопливо. Карие глаза насмешливо следили за князем Велке. В их глубине все еще таились искорки веселья.

Они были похожи, эти два молодых мужчины. Почти одного роста, темноволосые, кареглазые. Те, кто не знал их близко и видел впервые, мог бы предположить, что они родные братья, но это было совсем не так. Никакого родства, даже малейшего намека на то, что когда-либо корни рода Велке и рода Северин переплетались между собой, хотя родители обоих наследников и пытались найти хоть какую-то зацепку, чтобы оправдать подобную схожесть у своих детей.

Нет, конечно же, внешне мужчины отличались. Пан Генрих имел более крупные черты лица и казался более кряжистым. В отличие от него князь Северин казался утонченнее, но при этом обладал немыслимой физической силой и, как и все его предки, имел силу магическую, намного сильнее той, которой владел его друг Велке.

Сегодня Генрих был не в духе. Ему представили ту, что должна будет стать его женой. Родители уже назначили день

помолвки и наконец решили показать невесту ее будущему мужу.

То, что увидел Генрих, его раздосадовало и разозлило. И если на церемонии обручения он еще держался, пытаясь не скрежетать зубами и не метать молнии в окружающих ненавидящим взглядом, то сейчас дал волю вырвавшемуся раздражению. Он пришпорил скакуна и помчался через раскрытые ворота мимо кареты, которая привезла в замок его наречённую. Анджей только широко улыбнулся и понёсся следом за другом, понимая, что вскоре гнев Генриха поутихнет и ему понадобится друг, чтобы высказать всю ту обиду, скопившуюся в Велке на своих родителей.

Дорога миновала парк и дальше вела мимо голых полей, с которых крестьяне уже давно собрали пшеницу. Теперь они стояли пустые, присыпанные сухими колосьями, оставшимися после сбора. А впереди темнел лес, раскинувшийся до самого горизонта.

Князь Северин нагнал Генриха у моста, переброшенного через тонкую ленту реки, что, серебрясь и звеня потоками-колокольчиками, протекала в низине. К тому времени, когда Анджей поравнялся с другом, тот пустил своего жеребца шагом и теперь покачивался в такт движениям лошади, положив крепкие руки на лук седла.

– Я не понимаю, с чего ты так разозлился, – осторожно произнес Анджей и посмотрел на друга. Велке продолжал хмуриться.

– Ты не можешь понять моих чувств, – ответил Генрих с раздражением. – Твоя невеста одного с тобой возраста, а я своей на помолвку помимо колечка подарил куклу! Куклу, понимаешь! – зло выплюнул молодой князь.

Анджей с трудом сдержал смех, лишь карие глаза засветились весельем.

– Я не хочу тебя расстраивать, но твоя невеста подрастет и тогда, возможно, ты изменишь свое мнение, – попытался он подбодрить друга, – а пока наслаждайся свободой. У тебя есть еще лет десять, так что...

– Ты же ее видел, – отмахнулся Генрих, – мелкая толстуха, похожая на жабу и вряд ли она сильно похорошеет к восемнадцати годам.

– Не скажи! – качнул головой его спутник. – Мне она показалась милой и даже более чем. Одни глаза на пол лица... А полнота сойдет. Многие девочки в ее возрасте такие же пышки, а потом глаз не оторвать, какие становятся стройные и худенькие.

– Не с моим счастьем, – пробурчал Велке.

– Зато подумай о том, какую пользу принесет ваш брак роду Велке, – продолжал убеждать друга в необходимости этого брака Анджей. – Она же последняя дочь князя Биллевича, а князь ведет свой род от королевской семьи.

– Ага! – кивнул пан Велке. – Почти уговорил!

Анджей рассмеялся.

– Ладно, ну ее, эту девчонку, ты мне лучше Расскажи, как

идут приготовления к твоей свадьбе? – Генрих посмотрел на друга. Тот сделал серьезное лицо, поспешив ответить:

– Будь на то моя воля, я бы лет до тридцати не женился, но ты знаешь моего отца, – молодой мужчина вздохнул, – ему не терпится обласкать тех, кого еще недавно наказал огнем и мечом.

– Во всей этой истории крайним остался ты, – поддакнул Генрих.

– Почему крайним? – удивился Северин. – Моя невеста хороша и богата. В чем печаль? Ну не люблю я ее, так отец тоже не любил мать до того, как они поженились. А после зажили душа в душу, да так живут и по сей день.

Князь Велке пожал плечами.

– Лично я думаю так же, как и мой отец, – заявил он, – вам стоило не родниться с Гижицкими, а искоренить их род.

Северин вскинул брови.

– Да что может сделать одна девчонка да ее больная мать против моего отца и его войска? Они и так отрезаны от всего мира в своем доме...

Генрих остановил коня и пристально поглядел в лицо другу.

– Разве ты не знаешь, что Гижицкие сторонники черной магии, а невеста твоя и ее мамаша первосортные ведьмы?

Анджей прыснул со смеху.

– Я так могу сказать почти про всех своих знакомых пан-ночек.

– Зря смеешься! Я дело говорю! – произнес тихо Генрих и толкнул коня в бока пятками. Жеребец прибавил ходу, сорвавшись с места. Северин помчался следом, подгоняя своего скакуна, и вот уже два друга неслись во весь опор по пыльной дороге, оставляя за собой клубы серой пыли, что гонимая ветром оседала на полях.

Гостей провожали всем домом. Старый князь Велке и его жена спустились к карете. Маленькая княжна Биллевич забралась в салон, в то время как ее родители остались снаружи. Они еще некоторое время стояли, обмениваясь любезностями, пока маленькая дочь Биллевичей играла новой куклой, подаренной ей сегодня на помолвке женихом. Золотое колечко – еще один подарок наследника рода Велке – висело на ее шее продетое в золотую цепочку, но девочку больше интересовала кукла, и она то и дело трогала выющиеся кудряшки на фарфоровой голове, прикрытой модной шляпкой.

– Нам право, так неловко, – произнесла княгиня Велке, – Генрих обычно не так непочтителен, – она покосилась на мужа, словно умоляя его о поддержке, но тот только улыбался, не находя нужных слов, чтобы оправдать поведение своего наследника.

– Мы понимаем! – произнес князь Биллевич. – Он еще слишком молод и, конечно же, пока не воспринимает свою невесту как должно.

– Поглядим, что будет, когда она подрастет, – с тихим сме-

хом пошутил старший Велке и покосился на мать девочки, – если она будет обладать хотя бы частицей вашей красоты, пани Клаудиа, то мой сын будет сражен и будет вспоминать свое поведение со стыдом.

Княгиня Биллевич покраснела, принимая комплимент.

– Непременно ждем вас на ужин на этой неделе, – поспешила произнести Лидия Велке, но княгиня Биллевич покачала головой и покосилась на мужа.

– Мне жаль, – сказала она, – мы бы с удовольствием, но завтра отправляемся к Ришарду в столицу.

Князя Велке переглянулись. Княгиня Клаудиа спокойно называла короля по имени, что было вполне объяснимо. Род Биллевичей и правящий королевский род Сапеги находились не только в близком кровном родстве, но еще и дружили семьями. Томаш Велке подозревал, что будь у Ришарда Сапеги сын вместо дочери, сейчас именно он обручился бы с маленькой княжной. Но судьба решила иначе, одарив два рода дочерьми.

Попрощавшись, Клаудиа и князь Биллевич забрались в карету к дочери. Девочка помахала рукой чете Велке и улыбнулась, сверкая глазами, вполне довольная приемом и подарком, куклой, что сейчас лежала на ее коленях.

– До встречи! – кивнул будущему родственнику Биллевич и приказал кучеру трогать. Стража, сопровождавшая экипаж, обступила его с обеих сторон, взяв в кольцо. Четверо верховых впереди, четверо сзади и один на облучке с куче-

ром.

Покачиваясь, экипаж выехал за ворота и покати́л по сухой доро́ге, по которой еще совсем недавно проехали молодые княжичи.

Проводив взглядом карету, князь Велке потянулся к жене.

– Пойдемте в дом, дорогая, – произнес он, и Лидия с улыбкой приняла его руку.

– Генрих сегодня едва все не испортил, – сказал пан Томаш, когда слуги поспешили вперед княжеской четы, чтобы открыть перед ними двери. Лидия кивнула им и отпустила одним взмахом ухоженной руки, а затем проследовала за мужем в маленькую уютную гостиную, где стояли диван и рояль. В этой комнате княгиня любила проводить свое свободное время, предаваясь музицированию. Но сейчас супруги присели и подождали, пока слуга разожжет огонь в камине, а затем оставит их наедине.

Несколько минут они оба молчали, слушая тишину, затем князь Томаш заговорил.

– Интересно, куда отправился Генрих после обручения? – он откинулся на спинку дивана и ослабив на шее узел шелкового платка, покосился на жену.

– Они уехали вместе с Анджеем, – ответила Лидия.

– Значит, завалятся напару в какой-то кабачок и будут девок тискать до утра, а после Генрих заявится домой навеселе, – пробурчал Велке. Его жена только улыбнулась.

– Наш сын знает меру в вине, а девушки... – она покраснела, – ты и сам не раз говорил Генриху, что опыт для мужчины важен.

– Говорил! – кивнул, соглашаясь князь. – Только он понял это слишком превратно!

Княгиня мягко улыбнулась.

– Генриху уже почти восемнадцать, – заметила она, – он вполне осознает то, что делает. Мы должны больше доверять нашему сыну.

– Хотелось бы, – Томаш потянулся за колокольчиком, решив выпить вина. – Только после его поведения сегодня, я опасался, что Биллевици откажутся от этого союза. Нам более выгодно породниться с ними, чем им. Жаль, только Генрих этого пока не понимает!

– Я думаю, он поймет, – успокоила мужа княгиня. – Да и время у нас еще есть. Княжна Биллевиц еще так мала!

– Поживем – увидим, – изрек князь и в тот же миг скрипнувшая дверь пропустила в гостиную слугу, и князь Томаш подозвал его к себе, велел принести из подвалов самого лучшего вина, а после повернулся к Лидии и добавил, – у нас есть повод.

Княгиня Велке улыбнулась и кивнула, соглашаясь с мужем.

– Анджей! Как ты это делаешь? – девицы захлопали в ладони, глядя, как буквально из воздуха молодой князь Севе-

рин создает розу. Сперва появился маленький росток. Анджей держал его на раскрытой ладони так, чтобы всем девушкам, что столпились за его спиной, было видно, как росток начинает расти. Вот он вытягивается вверх, затем появляется головка бутона и скрученные листья. Цветок продолжает увеличиваться прямо на глазах у восхищенных панночек, а затем раскрывает жгуты зелени и распускает лепестки бутона, превратившись в прекрасную алую розу, усыпанную острыми шипами.

– Ах! Какая прелесть!

– Непостижимо!

– Волшебно!

Генрих мрачно посмотрел на красавиц, что обступили его друга, не сводя с молодого князя влюбленных глаз. Анджей всегда производил на дам, молодых и старых – без разницы – самое благоприятнейшее впечатление. Вот и сейчас внимание женщин было приковано к одному лишь Анджею. Молодой князь Велке потянулся к кружке с пивом и сделал большой глоток, после чего с шумом обрушил кружку обратно на стол. Анджей обернулся на звук и, заметив недовольство в глазах Генриха, поспешно подарил одной из девушек созданный им цветок и вернулся за стол к другу, глядя на него веселым взглядом.

– Ты все еще хмур и невесел? – произнес он и взял в руки кружку с пивом.

– У меня нет твоего таланта во всем находить положитель-

ное, – ответил Генрих.

– Ты говоришь одно, а думаешь совсем другое, – заметил Анджей.

– Конечно, – усмехнулся криво Велке, – вам магам нас не понять.

– А чем ты недоволен? – удивился князь Северин. – Ну подумаешь, нашли тебе невесту. Немного терпения, и она подрастет, а пока пользуйся свободой и молодостью. Эта девочка, которой ты сегодня подарил свое кольцо, принесет почет твоему Роду. Уже за одно это ты должен быть благодарен своим родителям, которые думают о твоём, кстати, будущем.

– Ага, – кивнул Генрих, мрачней еще сильнее.

Анджей несколько секунд пристально смотрел на друга, а затем махнул рукой.

– Через две недели моя свадьба, – сказал он, после того как сделал глоток пива. Панночки-разносчицы то и дело проходили мимо, поглядывая на молодых мужчин, и при этом улыбались широко и завлекающе. Анджей подмигнул одной, улыбнулся второй, а Генрих продолжал хмурить брови.

– У тебя свадьба, а ты вон какой веселый и девкам подмигиваешь, – произнес он.

– А что мне остается делать? – ответил князь Северин. – У тебя невеста малолетка, у меня ведьма, так почему бы не погулять напоследок? – и подозвал к себе одну из девушек, попросив принести еще пива. Та поспешно кивнула и умчалась, взмахнув юбками. Анджей проводил ее взглядом, за-

тем снова посмотрел на друга. – Ты мне так и не ответил, – продолжил он, – что там на счет свадьбы? Тебя ждать?

– А ты сам как думаешь? – Велке вздохнул. – И меня и все мое семейство. Мы приглашены.

Затем, словно спохватившись, спросил:

– А кто будет от Гижицких? Кто твою невесту поведет к алтарю?

Анджей пожал плечами.

– Понятия не имею, – честно ответил он, – в роду Гижицких больше нет мужчин. Король и мой отец постарались.

– Какие демоны только дернули князя Гижицкого начать этот переворот, – сказал Генрих, – на что он только рассчитывал?

– Мне то откуда знать, – Анджей не упустил шанса словно бы невзначай прикоснуться к бедру разносчицы, вернувшейся с кувшином пива. Девушка хихикнула и посмотрела на молодого мужчину одобрительно, а затем собственноручно разлила пиво по кружкам друзей.

– Расслабься, Генрих, – произнес Анджей и улыбнулся другу, а затем одним взглядом велел разносчице не обойти вниманием и молодого князя Велке.

Девушка поняла правильно и уже спустя минуту оказалась рядом с Генрихом. Пышная грудь в глубоком вырезе колыхнулась прямо у самого лица князя, пока красавица подливала ему пиво. Мужчина взглянул на ее полуобнаженную грудь и внезапно схватил девушку за талию и усадил к себе

на колени. Она шутливо посопротивлялась больше для виду, а затем осталась сидеть на его коленях.

– Вот таким ты мне больше нравишься, – рассмеялся одобрительно Анджей и взял в руки кружку, думая о том, как прекрасна жизнь, когда ты молод.

Молодая княжна была хороша так, как только бывают хороши девушки в ее возрасте. Свежая, белолицая, большеглазая, с тонким станом и длинной косой, змеящейся по спине, она сидела перед зеркалом и любовалась своим отражением, пока одна из служанок закрепляла замысловатый гребень в густых волосах госпожи. Девушка рассматривала свои черты, не скрывая довольной улыбки. Она уже давно знала силу обаяния молодости и нередко пользовалась красотой, подаренной ей природой.

Опустив взор, она начала перебирать украшения в богатой расписанной шкатулке, стоявшей на столике перед зеркалом.

– Как думаешь, Ирэнка, – проговорила красавица, доставая пару серег с крупным фиолетовым камнем, – мне подойдут эти или выбрать другие? – она приложила серьги к ушам и тут же сама ответила на свой вопрос, швырнув украшения назад в шкатулку: – Нет, совсем не то!

– Вы правы, княжна, – проговорила девушка, что стояла за ее спиной.

– Не молчи, как дура, а скорее посоветуй мне, что на-

деть! – вырвалось у княжны и служанка, закончив с гребнем, отошла назад на шаг, глядя на хозяйку испуганным взором.

– Что вылупилась? – княжна поднялась со стула, горделиво распрямила плечи и повернулась к Ирине.

– Простите меня, княжна, – тут же потупила взор служанка.

Молодая панна бросила взгляд на шкатулку и махнула рукой.

– После выберу, – заявила она и прошла мимо согнутой в три погибели девушки, направляясь к двери. Распахнула ее и вышла в коридор, направившись к комнатам матери, расположенным чуть дальше от ее собственных покоев. Зашла без стука, заметив, как вздрогнула прислужница, помогавшая Малгожате Гижицкой надевать платье на чуть располневшую фигуру.

– Ты опять не в духе, – даже не глядя на дочь, произнесла княгиня. – Смотри, увидят тебя королевские прихвостни...

– Ой, мама, бросьте! – отмахнулась девушка и прошла к софе, занимавшей половину гостиной ее матери. Присела на край и стала дожидаться, покуда мать закончит с туалетом. Это заняло достаточно долгий период времени и Тереза заскучала. Она даже позволила себе зевнуть, пока прислужница укладывала волосы княгине Гижицкой, и стала смотреть в окно на клочок синего неба, просвечивающий через тонкий тюль. Когда Малгожата отпустила служанку и, оглядев себя в зеркале, осталась почти довольна увиденным, она наконец

обратила внимание на дочь.

— Сегодня на приеме Его Величество объявит о твоей помолвке, — произнесла княгиня и посмотрела пристальным зеленым взглядом в лицо дочери. — Я надеюсь, ты будешь себя вести как уговорено и не удивишь меня всплеском своего характера.

— Я буду, как договорились, чистый ангел, — нежным голосом пропела Тереза и захлопала длинными ресницами, изображая покорность. Мать смерила ее долгим оценивающим взглядом. Когда-то Малгожата надеялась продать дочь подороже, а теперь приходилось отдавать просто так, по воле короля. И ведь ничего не изменить, не в том они положении.

Княжна Тереза была красива. Глядя на дочь, Малгожата вспоминала себя в молодости и это почему-то навевало грусть на женщину. Она вздохнула и, отвернувшись от Терезы, склонилась обратно к зеркалу, рассматривая тонкие стрелочки морщинок в уголках глаз — ее единственное напоминание о настоящих годах. Пока единственное.

Княгиня Гижицкая понимала, что скоро ей придется провести очередной обряд по омоложению и чем раньше она это сделает, тем легче будет вернуть молодость. Каждая ночь старила женщину, возвращая ее медленно, но верно, к истинному возрасту. А Малгожата не хотела стареть и превращаться в развалину, как те женщины, что приняли старение, как должное. Только не она, не княгиня Гижицкая, потомственная ведьма в пятом колене рода Вихняж. Уж если жить,

так жить по полной.

Так думал и ее муж. Князь Гижицкий приходился двоюродным братом королю Ришарду, но имея власть и богатство и будучи не лишенным амбиций, всегда мечтал о престоле. И однажды решился свергнуть брата. Он собрал единомышленников и уже даже назначил день, когда должен был совершиться переворот, но среди преданных Гижицкому людей оказался предатель. Малгожата подозревала, что сам король подослал кого-то, чтобы следить за братом. Не доверял... И оказался прав, на беду ей и ее мужу.

Княгиня распрямила спину. Вспомнила позорную сцену своего унижения, когда целовала сапоги Ришарда, заливалась слезами и умоляла короля на коленях не губить ни ее, ни Терезу.

«Мы не знали!» – кричала она и лгала. Знала ведь. С первого самого дня, когда муж задумал недоброе, но обезглавленному князю уже не помочь, а ей хотелось жить. Жить, чтобы отомстить, иначе, какая после этого из нее ведьма?

– Мама, вы там что уснули? – дерзко поинтересовалась Тереза у княгини, застывшей перед зеркалом. Малгожата вздрогнула и повернулась к дочери.

– Прикрой свой рот и следи за тем, что оттуда вылетает, – сказала она раздраженно. – У слуг тоже есть уши. Несколько слов, сказанных как бы невзначай там, где не надо, и все мои ухищрения будут напрасными. А я не для того унижалась перед королем, чтобы ты, разрушила все мои старания.

Тереза усмехнулась.

– Вы называете облизывание сапог стараниями? – проговорила она. – Тогда вы и вправду преуспели, мама.

Глаза княгини Гижицкой опасно сверкнули и Тереза, хотевшая было что-то добавить к сказанному выше, закрыла рот, благоразумно решив промолчать.

– Еще раз услышу подобные речи, и ты пожалеешь о своей дерзости, – предупредила княгиня. В ее зеленых глазах разлилась тьма.

– Простите, мама, – Тереза опустила голову.

– Пойдем, – кивнула ей Малгожата, – заодно познакомимся с четой Биллевичей. Они будут присутствовать на приеме. Как-никак – родня!

Тереза молча кивнула и шагнула следом за матерью прочь из комнаты.

Хлопнув дверью, обе женщины поспешили спуститься вниз, где в приемном зале уже собрались гости. Малгожата надела на губы приторную улыбку. Дочь последовала ее примеру, и скоро они слились с толпой приглашенных, отыскивая знакомых в дворцовой суете.

Глава 2

К свадьбе все было готово. Сшит наряд для жениха, отправлены приглашения с назначенной датой, а родовой замок, украшенный слугами, утопал в цветах и лентах.

Ришард Сапеги лично вызвался проводить невесту к алтарю, объяснив это тем, что лишив, по стечению обстоятельств, девицу отца, должен заменить ей его, хотя бы в такой малости.

Гижицкие улыбались, Северин хмурились, а в итоге недовольны были и те, и другие, но при этом они не смели противоречить приказу короля, возжелавшему соединить две семьи.

– Такова моя воля, – сказал Ришард, когда старший князь Северин вознамерился было отказаться от союза с дочерью опального рода, посмевшего затеять недоброе против короля, но Сапеги не мог потерять последнюю представительницу семьи Гижицких и был неумолим.

– Она красивая и милая девушка, – заверил он Северина, – не чета своему отцу! Я не могу допустить, чтобы магия этого рода канула в небытие.

Князь пожимал в ответ плечами.

– На одном дереве яблоки одного сорта, – говорил он, но Ришард, смеясь, положил руку на спину князя, уверяя его, что Тереза именно то самое яблоко, без червоточки, которое придется по вкусу молодому Анджею, и никакие слова, и подозрения не могли изменить мнение и волю короля. Сапеги был добр и справедлив, но иногда становился упрямее осла, особенно когда встречал мнение противоположное его собственному.

У князя Северина не было иного выхода, как подчинить-

ся и дать свое согласие на эту свадьбу. И вот теперь, спустя два месяца приготовлений, был назначен этот самый важный в жизни молодых день. Анджей видел Терезу всего два раза на приемах во дворце, но и тогда они едва ли перекинулись парой фраз. Молодой княжич не затронул сердца юной девушки, но и она не нашла отголоска в его душе.

Два чужих человека, брак за которых решили родные и каприз короля. Только кого можно было удивить подобным договорным браком. Анджей прекрасно понимал, что это его долг перед своей семьей и королем. Долг, которого не избежать.

Да, быть богатым и родовитым всегда почет. Но в подобных привилегиях таились свои неприятные стороны. Выбрать жену по сердцу он не мог. Оставалось надеяться, что его союз с Терезой станет таким же удачным, как союз его родителей.

Свадьбу решили играть в доме жениха, а все расходы со стороны невесты милостиво принял на себя сам король, решивший сменить гнев на милость, а после кнута подсунуть пряник опальной семье Гижицких.

Были приглашены родственники со стороны жениха. Малгожата Гижицкая промолчала, когда ей предложили позвать близких, умолчав о том, что в роду Гижицких теперь остались только женщины.

Мать и дочь прибыли в замок князя Северина на рассвете, за два дня до церемонии бракосочетания. Король решил, что

молодым надо приглядеться друг к другу, до того как они встанут перед алтарем.

– А она недурна собой, – Генрих покосился на друга, задев Анджея локтем и, кивнув на невесту князя Северина, улыбнулся так, чтобы друг понял – он не лжет.

Молодой маг невольно поднял взгляд и посмотрел на девушку, что сидела напротив него. Заметив интерес жениха, Тереза широко улыбнулась, отложив столовый прибор.

«Слишком много улыбается», – промелькнуло в голове Анджея. Невеста не то, чтобы совсем не нравилась ему, нет, напротив, он не мог не признаться сам себе, что княжна хороша, молода и кажется ласковой. Но странное ощущение терзало его сердце. Он не мог понять, что именно оставило его и не позволило улыбнуться в ответ на приветливую улыбку невесты. Анджей каким-то подсознательным чувством догадывался, что Тереза не искренна с ним, только никак не мог взять в толк, отчего у него появилось это стойкое чувство.

– Ты сидишь, как обалдуй? – шепнул другу Генрих. – Сказал бы ей пару комплиментов. В конце концов, через два дня вы станете мужем и женой, а ты как чурбан глазами хлопаешь. Я не узнаю своего любвеобильного друга.

– Знаешь ли, мандраж бывает не только у невест, – тихо ответил ему молодой князь Северин, – к тому же в зале стоит такой гвалт, да и стол слишком широкий, чтобы мы сейчас

могли общаться как положено, а кричать я не намерен. Это верх неприличия.

– Ого, – усмехнулся Генрих. – Даже так!

Анджей пригубил вина, продолжая следить взглядом за Терезой Гижицкой, а затем покосился на ее мать, сидевшую рядом с дочерью и нарезавшую мясо с изысканностью королевы. Обе женщины были похожи, только старшая княгиня была шире в талии и на лице ее проступила сетка едва заметных морщин. У обеих оказались одинакового цвета зеленые глаза, похожие на свежую зелень. Красивые такие глаза, в глубине которых таилось нечто темное, неподвластное Анджею, но что он совсем не стремился познать.

– Ты уснул? – Генрих снова толкнул друга.

Анджей вздрогнул и отвел взгляд от старшей княгини. Малгожата, словно почувствовав интерес будущего зятя, подняла взор и улыбнулась также фальшиво, как минуту до нее улыбалась Тереза.

– Не приставай ко мне, – оборвал Анджеем друга и кивнул на чету Биллевичей, что сидели возле королевы, – лучше за своей невестой следи, она кажется измазалась в соусе, – и чуть улыбнулся глядя на двух девочек – дочь короля и невесту друга.

С лица Генриха Велке сползла улыбка, едва нашел глазами девочку. Полненькая Настуся Биллевич что-то рассказывала принцессе, пытаясь развлечь подружку. Ей это удалось и обе заливисто смеялись на радость своим родителям. Ан-

джей же почувствовал, как внутри него разливается странное чувство зависти к Генриху. Сколько еще лет его другу ходить свободным, а его через два дня свяжут узами брака с женщиной, которая ему даже не симпатична.

Стерпится – слюбится, так, кажется, говорят в народе? О, как бы он хотел, чтобы все получилось. Чтобы милый облик невесты оказался ее истинным ликом. Да только сильно сомневался.

У девицы недавно казнили отца. Не дура же она, чтобы забыть об этом.

Ужин молодые мужчины продолжили молча, каждый думая о своем. Оба князя сидели за столом наряду с остальными гостями, уже начавшими стекаться под крышу фамильного дома за несколько дней до предстоящего столь важного события в жизни семьи Северин. Зал гудел ульем, от звука голосов, перешептываний и взглядов, которые, порой могли говорить больше, чем слова.

Во главе стола расположился сам Его Величество. После выпитого вина он изрядно раскраснелся, подобрел, и теперь изволил травить анекдоты благодарным слушателям, расслабившись совсем не по-королевски. По правую руку от монарха восседал хозяин замка и его жена, слева, что ближе к сердцу, королева, державшая на руках маленькую дочь, а рядом с ней ее подружка, невеста Генриха. Малгожата изредка бросала взгляды на королевскую семью и улыбалась так радостно, словно вид человека, приказавшего казнить ее мужа,

вызывал у нее приступ неосознанного счастья.

– Ты своему жениху не забывай улыбаться, да пошире! – шепнула она дочери, заметив, что Тереза раздраженно ковыряет вилкой еду в своей тарелке.

– Мама, – шепнула возмущенно княжна, – ты посмотри, как он на меня смотрит, как будто я не невеста ему, а враг!

– Глупости! – качнула головой княгиня Гижицкая. – Просто мой будущий зять, как и ты сама, еще не свyksя с мыслью о браке. Он слишком молод для этого. Надо понять чувства будущего мужа. Тем более, что ты старше его на целых три года.

Тереза вздохнула.

– А он красивый, – вдруг проговорила она спустя некоторое время, успев поймать очередной взгляд Анджея, а затем и его красавца друга. И если жених едва ли одарил девушку своим вниманием, то молодой князь Велке, напротив, выглядел очень мило и не скрывал своей симпатии. Тереза переключилась на него, расточая очарование. Генрих проникся и стал смотреть на девушку более откровенно. Заметив это, Малгожата толкнула дочь под столом ногой.

– Я просто флиртую, – наигранно обиделась княжна.

Между тем ужин набирал обороты, и перед предстоящим торжеством все находились в самом приподнятом настроении. Совсем скоро подвыпивший Ришард велел звать музыкантов и первым поднялся со своего места, с твердым намерением танцевать.

Слуги поспешно расчистили место, раздвинув столы, и король, бросив взгляд на жену, направился мимо нее к той части стола, где восседала княгиня Гижицкая с дочерью. Он хотел показать всем присутствующим силу своей милости и доброту королевского сердца.

Малгожата удивленно застыла, увидев протянутую к ней руку Ришарда, но стесняться не стала и тут же, отставив в сторону бокал, решительно поднялась на ноги, принимая ладонь короля. Гости заплодировали паре, а музыкант затянул мазурку.

Стоило отдать должное королю Ришарду, танцевал он отменно, и опьяневшие подданные, заразившись весельем монарха, скоро присоединились к нему, бросив ломившиеся от яств столы и оставив на какое-то время все церемонии и правила. Дом князя Северина располагал к простоте при полном отсутствии помпезности. Сам князь Северин сидел за столом, составив компанию королеве и, улыбаясь в усы, только поглядывал на то, как задорно Его Величество подкидывает ноги в па рядом со своей партнершей по танцу.

Малгожата, несмотря на возраст, двигалась плавно. Движения ее были отточены и в тоже время естественны. Она казалась самой грациозной из присутствующих женщин и невольно приковывала взоры.

– Пригласил бы невесту. Не ты ли мне не так давно песни

пел о скорой свадьбе? Мне казалось, тебя вполне устраивает выбор короля, – сказал Генрих другу. Сидевшие за столом молодые князья рассматривали танцующих. Тереза вместе с остальными гостями хлопала в ладоши и радостно смеялась, при этом не забывая кокетливо клонить голову так, чтобы локоны ее прически обрамляли лицо в нужном выгодном ракурсе.

– Наверное, сказывается приближающийся день свадьбы, – Северин поднялся со стула и прошел вдоль стола, пока не остановился подле отца. Генрих последовал примеру друга, только расправив плечи, решительным шагом направился к княжне Терезе, и Анджей успел увидеть, как молодой князь Велке приглашает его невесту на следующий танец.

– Смотри, сын, – поддел его отец, – как бы друг не увел у тебя девушку.

Анджей пожал плечами. Он совершенно не чувствовал даже отголосков ревности. Пропустив слова князя-отца мимо ушей, он присел рядом с девочками и посмотрел на принцессу, которая теперь сидела на месте отца. Королева только кивнула молодому князю и продолжила наблюдать за царившим весельем. Генрих принялся отплясывать с княжной Терезой очередной веселый танец, а Анджей перевел взгляд на невесту друга. Девочка в ответ посмотрела на него своими большими глазами. Взгляд показался князю слишком умным для семилетнего ребенка, да и сама девочка ему понра-

вилась. Было что-то в ней особенное, что тронуло мужчину.

– Ваша светлость, – важно обратился он к Настусе Биллевич, а затем протянул к ней руку. Мать девочки заинтересованно посмотрела на молодого князя, пока он взглядом просил ее дочь принять его ладонь. Девочка сперва не решалась, но оглянувшись на мать и, увидев одобрение в ее взоре, вложила пальцы в широкую ладонь взрослого.

– Вам нравятся бабочки, госпожа Биллевич? – спросил Анджей с улыбкой, а когда Настуся кивнула, резко перевернул ее ладонь кверху и убрал свою руку. Малышка замерла в удивлении, когда прямо с ее ладошки, взмахивая красивыми яркими крыльями, поднялась в воздух яркая бабочка.

Женщины за столом заохали, но младший князь Северин почему-то смотрел только на невесту друга.

«А ведь ты вырастешь премиленькая!» – подумалось ему неожиданно. Анджей встал со стула еще раз улыбнувшись девочкам. Странное ощущение не оставляло его на протяжении окончания танцев, и когда вечер и ужин подошел к концу, а гости стали расходиться по своим комнатам, князь все еще почему-то вспоминал глаза Настуси Биллевич, маленькой милой толстушки княжны.

– Ты бы хоть раз пригласил свою невесту, – укорил друга Генрих, когда молодые люди вышли ночью во двор, чтобы пройтись перед сном по тропинке, ведущей через сад к реке. В тишине доносилось слабое журчание воды. На черном небе

сияли россыпью драгоценных камней яркие звезды и ничто не тревожило уединение друзей.

Генрих шагал впереди, Анджей за ним следом, заложив руки за спину.

– А мне она понравилась, – продолжил князь Велке, когда понял, что обычно веселый и говорливый друг в этот раз отчего-то опечален. Хотя, когда Генрих начинал задумываться, что и ему самому когда-то придется жениться на нелюбимой, то вполне разделял грусть Анджея. Но не оставлял попытки поддержать его, как в прошлый раз это сделал для него сам Северин.

– Эта пани Тереза милая девушка. Тебе повезло, друг, – и он подождал Анджея, пока тот не поравнялся с ним на тропе, – вот из моей еще неизвестно кто вырастет, а тут уже готовая и вполне сформировавшаяся личность. Да и женой она будет просто идеальной!

Анджей усмехнулся.

– Ты всегда был неразборчив в людях, – произнес он, – и помнишь, что говорил раньше про Гижицких?

Генрих передернул плечами.

– Я ошибался. Тогда я еще не знал Терезы и, поверь, рассуждаю здраво, сделав свои выводы. Это ты отчего-то сегодня стал слишком подозрительным.

Впереди показалась поляна, за которой начинался арочный мост через реку. Друзья поднялись на него и остановились, глядя на воду. Река текла спокойная, почти черная в

такую ночь. Журчала весело и неторопливо.

– Нам надо развеяться перед твоей свадьбой, – заявил спустя несколько минут тишины Велке.

– Мне кажется, мы поменялись местами, – усмехнулся Анджей и добавил, – эта Тереза ... она давит на меня.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Я не знаю, что ты такого удивительно-го нашел в ней. У меня же душа не лежит. Мы прежде виделись всего ничего. Но сегодня я посмотрел на нее более внимательно. И на душе, знаешь, как-то стало беспокойно.

– А тут уже без тебя друг мой, все решили, – Генрих вздохнул и уронил руки на перила мостика, – придется смириться!

– Видимо, придется. С приказом короля не поспоришь, – сказал Анджей, но в тоне его голоса Генриху почудилось совсем иное, чем смирение с судьбой, только князь Велке не стал высказывать свои предположения и лишь обратил взгляд на мирно текущую реку, думая о своем.

Малгожата прошла по комнате одетая лишь в одну ночную рубашку. Тереза все еще сидела перед зеркалом, расчесывая свои густые волосы, мягко проводя гребнем по жестким прядям.

– Ты запомнила все то, что я тебе сейчас сказала? – спросила княгиня Гижицкая, замерев за спиной дочери.

– Мама, вы же знаете, я сделаю все именно так, как вы и велели, – Тереза уставилась на отражение матери, надув

губы.

– Это хорошо, – Малгожата пригнулась и протянула открытую ладонь так, чтобы девушке был виден тот маленький предмет, что сейчас лежал на ней, поблескивая матовой огранкой. Тереза посмотрела на вещицу и ее тонкие брови приподнялись в удивлении.

– Откуда? – только и спросила она.

Княгиня Гижицкая расплылась в улыбке.

– Мне это дорогого стоило, – произнесла она. Зеленый змеиный взгляд упал на перстень с крошечной черной жемчужиной. – Купила еще когда твой отец был жив. Этот – твой. У меня есть такой же. В назначенный час ты воспользуешься им, как и я своим, – она вздохнула полная решимости. – Сделаем то, что собирались и оставим этот дом. Начнем новую жизнь, только ты не подведи меня, слышишь!

Тереза ловко схватила кольцо и тотчас надела себе на палец. Сперва ободок оказался чуть больше, но стоило девушке согреть его своим дыханием, как кольцо вмиг плотно обтянуло палец.

– Твой отец совсем не подумал о нас, когда размечтался о престоле, – Малгожата распрямила спину. Взгляд ее стал холоден. – Если бы он послушал меня, сейчас бы не лежал в земле, а сидел вместо этого идиота Ришарда внизу за праздничным столом. Да и ты была бы наследной принцессой, а не опальной княжной, которую замуж выдают только ради силы нашего рода.

– Мама, говорите тише, – произнесла Тереза. Вытянув вперед руку, она любовалась тем, как сидит на пальце новый перстень и не смотрела на княгиню.

– Никто ничего не услышит, – ответила Малгожата, – я наложила полог на эту комнату. Пусть подслушивают сколько хотят.

– Вы всегда были предусмотрительны, мама, – Тереза наконец оторвала взгляд от кольца и посмотрела на княгиню. Малгожата прошла по комнате и опустилась в кресло у камина. Взглянула на огонь, заплывавший в змеином взоре ее глаз и усмехнулась.

– Сколько раз я говорила твоему отцу, чтобы действовал осторожнее, чтобы позволил мне проверить всех своих сторонников, но нет, – она нахмурила брови, – он сказал, что мы женщины ничего не понимаем в политике. Сказал, чтобы я знала свое место и не лезла с глупыми советами в мужские дела.

– Не стоит недооценивать нас, – согласно кивнула княжна.

– Этот идиот внизу, пьяный и нелепый в своем показном благородстве, так и не успеет понять того, что случится, – Малгожата откинулась на спинку кресла. Лицо ее начало постепенно разглаживаться. Ушла тревога, глаза больше не мерцали с хищностью зверя. Женщина погрузилась в собственные мысли, представляя себе то, что вскоре должно будет произойти. И это радовало ее темное сердце так, как ничто другое на свете.

Когда в двери комнаты постучали, Тереза оглянулась на мать.

Малгожата подняла руки и сделала круг в воздухе обеими ладонями, после чего полог пропал.

– Кто? – спросила за нее княгиня.

– Это я, – послышался голос из-за двери, – Ирэн!

– Заходи, – Малгожата встала, ожидая прислугу.

Двери открылись и на пороге появилась Ирэн. В ее руках сидел крошечный котенок.

Княгиня Гижицкая посмотрела на животное и протянула к нему руки.

– Свободна! – резким окриком отослала служанку женщина и Ирэн поспешила уйти.

Мать и дочь переглянулись. Тереза не сдержала улыбки, глядя на котенка в материнских руках.

– Младенец, конечно же, был бы лучше, – произнесла княгиня, разглядывая маленький пушистый комочек, а затем подняла взор на дочь, – но и котенок на этот раз сойдет. Да и не стоит, чтобы кто-то заметил большую перемену на моем лице!

– Морщины сойдут и хватит, – согласилась Тереза, – а остальное сделаете после.

– Твоя правда, – кивнула Малгожата и, улыбнувшись дочери, направилась в свою комнату.

Веселый ужин в доме князя Северина уже подходил к

концу. Большая часть собравшихся гостей давно разошлись по своим комнатам и в зале остались лишь сам король да несколько князей, в числе которых были Велке и хозяин дома.

Сейчас, когда стихла музыка, а дамы оставили своих мужчин, никто не мешал им вести более серьезные беседы, касающиеся благополучия страны. Ришард задумчиво смотрел на князей, слушая их голоса. Сейчас князья наперебой твердили только об одном, как принести мир в две враждующие стороны: Ведьмовской Круг и Братство Ведьмаков. Их стычки из простых разборок перешли в нечто большее, уже напоминая войну двух классов. Неподвластные королю, они волновали его и угрожали королевской власти.

– Я думаю, надо принимать более строгие меры, – заявил Велке, – тех, кто нарушает мир, прилюдно казнить!

– Еще чего, – покачал головой князь Камински был явно против. – Насилие порождает только насилие!

– А что нам делать, если простых слов они уже не понимают? – поддержал Велке князь Северин, и тут к королю приблизился мужчина в черном. Тенью скользнул и встал за спиной. Гости заметили приход чужака и примолкли. Мужчина поклонился собранию и наклонился к лицу Ришарда.

– Значит все спокойно! – произнес король, выслушав доносение. Улыбка тронула его губы. – Я знал, что княгиня Гижицкая дружит с разумом, в отличие от мужа, – и знаком отпустил мужчину, повернувшись обратно к своим князьям.

– Продолжим, господа, – сказал он и мужчины возобновили совет. Ришард улыбнулся, предаваясь своим мыслям. Конечно, он не верил в правдивость слов княгини Гижицкой. Но сейчас она была для него безопасна. Ведь теперь, когда его люди отняли все артефакты, которыми владела ведьма, он мог позволить себе расслабиться. Без тех предметов, что питали силу Малгожаты, она стала слаба. Теперь Ришард знал, что может заставить эту женщину покориться его воле. Любой воле. Ведь он оторвал змее ее ядовитые зубы и уничтожил весь яд.

А что за змея без яда? Так. Пустяки.

Анджей простился с другом перед ступенями, ведущими вверх. Комнаты княжичей находились на разных этажах. Поднимаясь по лестнице, молодой князь Северин заметил служанку, спускавшуюся вниз. Она показалась ему напуганной и, не отдавая себе отчета в том, что делает, мужчина остановил ее, схватив за локоть.

– Что-то случилось? – спросил он вежливо, всматриваясь в черты, тронутые тревогой и страхом. Девушка была прехорошенькая, но слишком бледная. Не иначе, привидение увидела.

– Простите, господин, – произнесла служанка и опустила голову.

– Ты чья будешь? – поинтересовался Анджей.

– Ирэн, – прозвучал ответ, – прислужница княгини Ги-

жицкой и ее дочери!

Брови молодого князя взлетели вверх.

– И что тебе не спится, прислужница? – он отпустил девичий локоть, прислонился боком к перилам.

– Госпожа просила принести воды перед сном, – пролепетала она и ее голос странно сорвался. Анджей нахмурился.

– Ты боишься свою княгиню? – догадался он.

Девушка поспешно покачала головой и сделала шаг, спустившись на ступеньку ниже. Но Анджей в один миг оказался перед ней, преградив дорогу. Его никак не оставляла странная мысль, что с этими женщинами из опального рода, что-то не так.

Всего через два дня состоится его свадьба, а он чувствует, что ему надо сделать так, чтобы этого не произошло. Но разве он может противиться королевской воле без весомых причин? Нет. Король не поймет. Ришард слишком уверен в себе и в своих силах. Да, Анджей был наслышан о том, что обе княгини остались без власти и лишились того, что питало их магию. Король оставил женщинам самую малость силы, чтобы она не смогла иссякнуть навеки. Чтобы передалась наследникам рода. И все же, Анджею казалось, что это было беспечно со стороны Его Величества.

– Расскажи мне о своей молодой хозяйке, – попросил князь Северин.

Ирэн подняла на княжича испуганный взгляд.

– Я не могу, – ответила тихо. – И никто из слуг, что рабо-

тают на Гижицких, ничего вам не расскажет, господин! – в ее голосе прозвучала уверенность.

– Это почему же?

– Когда княгиня принимала нас на работу, мы дали клятву о том, что никогда и ни с кем не будем обсуждать Ее Светлость и семью княгини. Ослушаться, значит, получить заслуженное наказание, – она быстро поклонилась и добавила, – господин, позвольте мне пройти. Я и так уже сказала вам много лишнего. Если княгиня узнает...

Младший князь рода Северин отступил в сторону. Ирэн прошмыгнула мимо него мышкой. Спешно сбежала вниз, пересекла холл и исчезла за поворотом, ведущим на половину слуг. Анджей проводил ее взглядом и продолжил подниматься по ступенькам, думая над услышанным. По крайней мере, ему теперь было понятно, почему из дома Гижицких не было утечки сведений о его хозяевах. Хитрая ведьма позаботилась обо всем. Не продумала только нелепой и глупой гибели своего мужа. И теперь на дочери такой женщины его намерены женить.

«Как я могу отказаться? – подумал Анджей. – Короля не переубедить, если он что-то вбил себе в голову!» – С каждым новым шагом, приближавшим молодого мужчину к его покоям, в его сердце зрела уверенность в том, что этот брак выгоден лишь королю. И что ему, Анджею Северину, выпала не самая хорошая карта в этом раскладе. Но что он мог сделать теперь? Ничего. Ришард слишком уверен в правильно-

сти этого брака. Он не отступит из-за каких-то жалких подозрений.

Анджей остановился перед дверью в свои комнаты. Толкнул рукой и, переступив порог, взмахнул пальцами. Свечи на столе тотчас занялись пламенем, и мужчина со вздохом, закрыл за собой двери.

До свадьбы осталось менее суток.

Глава 3

Невеста была прекрасна. Зеленые глаза, подведенные черными стрелками, казались огромными на красивом спокойном лице. Стоя перед алтарем, она позволила мужу прикоснуться к своим губам и даже милостиво улыбнулась, когда гости радостно загалдели, поздравляя молодых с браком, а затем отыскала взглядом мать.

Малгожата стояла за спиной Терезы, всего в паре шагов от своей дочери, и казалась самой счастливой матерью на свете. Она даже прослезилась, когда, поднимая фату, ее уже зять поцеловал красавицу невесту, а затем, взяв за руку, повернулся к гостям и выдавил улыбку, которую все так ждали от него. Еще бы, ведь его жена так хороша! Как тут не позавидовать, да и сам король Ришард подвел девушку к алтарю, заменив отца и, таким образом, показав свое расположение к роду Гижицких. Малгожата понимала, что теперь никто не назовет ее семью опальной. Только не после того, что сделал

Ришард, только вот вряд ли это убережёт короля от того, что задумала ведьма и ничто не сможет заставить ее сойти с того пути, на который она ступила.

Говорят, что сильные не мстят, а прощают. Думая об этих словах, Малгожата Гижицкая понимала, что в таком случае она слаба. Очень слаба, поскольку не умела прощать.

Прямо из храма молодые отправились в замок рода Северин. Быстрая тройка умчала вперед мужа и жену, а гости поехали следом, предвкушая пиршество и веселье.

Князь Генрих Велке, по настоянию родителей, был вынужден тащиться следом за каретой с четой Биллевичей, в которой находилась его будущая жена.

– Ты таким образом, выкажешь им свое почтение, – напутствовал сына князь Велке и Генрих с неохотой согласился, провожая взглядом более резвые экипажи, унесшиеся далеко вперед, нагонять молодых супругов. Ему же предстояло плестись следом за сопливой невестой те несколько миль, что пролегали между имением Северин и Храмом.

К тому времени, как они въехали во двор замка, отовсюду слышались веселые голоса и смех. Праздник начался без опоздавших гостей.

Генрих спешил и почти швырнул поводья в руки подошедшего конюха и уже было шагнул в сторону дверей, когда вспомнил о приличиях и поспешил обратно к карете, чтобы подать руку своей будущей теще и маленькой невесте.

Княгиня Клаудиа приняла его руку с благодарной улыб-

кой, а мелкая толстуха, как про себя в сердцах назвал ее молодой князь, руку мужчины проигнорировала и спрыгнула на землю, попав в лужу, брызги от которой заляпали начищенные с утра слугой, сапоги Генриха, что, естественно, не прибавило ему счастья от вида невесты.

– Мое почтение, – он поклонился и не дожидаясь пока из кареты покажется князь Биллевич, широким шагом направился к двери, возле которой дежурили двое слуг в ливреях. Они поклонились, и Велке прошел в холл, а затем поспешил в зал, где уже вовсю пировал король и молодая чета Северин.

Анджей сидел за столом уронив голову на подставленную руку и смотрел, как танцует его жена. Он не мог не признать, что Тереза Гижицкая, а теперь уже Тереза Северин, красива. Ее змеиный взгляд завораживал, а полные губы обещали обманчивое наслаждение, но молодой княжич только вздыхал и почти не ел, в то время как его жена вовсю резвилась, танцуя с молодыми кавалерами.

– Анджей, – княгиня Северин подсела к сыну, положила руку поверх его руки и чуть сжала, подбадривая княжича. – Ты ведешь себя неправильно, – продолжила она. – Даже король уже спросил, почему молодые не танцуют вместе?

Анджей покосился на мать.

– Вы хотели, чтобы я женился, – ответил он спокойно, – я сделал это, исполнил вашу волю. Теперь не требуйте от меня ничего. Я обещаю, что внуки родятся в положенный срок, но

после... — он замолчал, заметив, что Тереза, оставив очередного поклонника, подошла к столу и теперь стоит напротив мужа, глядя ему в лицо своими дивными зелеными глазами.

— Мой супруг, — она изящно присела в реверансе, — я бы хотела, чтобы вы оказали мне честь и потанцевали со мной, — а затем перегнулась через стол и добавила. — Этого хочу не я, а Его Величество, — усмехнулась и продолжила, — а мы ведь не можем разочаровать короля.

Она легко толкнула сына в плечо.

— Иди, — приказала уверенно и Анджей заставил себя подняться на ноги и обошел стол, приблизившись к жене.

— Вашу руку, — произнес, протягивая ладонь Терезе. Княжна с улыбкой приняла его приглашение, и вместе они направились в центр зала, чтобы открыть следующий танец. Мельком Анджей заметил, как из зала нянечки выводят принцессу и невесту Генриха. Время было позднее и, видимо, было решено, что девочкам пора спать. Анджей поймал себя на том, что смотрит вослед малышке Настусе, а затем перевел взгляд на лицо молодой жены. Тереза улыбалась и казалась вполне довольной произошедшим, только вот в глубине ее глаз по-прежнему таилась злоба и обида. То, что он так опрометчиво не заметил при первой встрече, слишком пораженный великолепием девушки и ее роскошной красотой. Зато успел увидеть в день, когда обе княгини Гижицкие присутствовали за ужином в замке его родителей.

Малгожата вместе с остальными гостями следила за тан-

цем дочери и ее мужа, а затем, медленно стала пятиться назад, пока не вышла из круга тех, кто продолжал следить, как князь Анджей Северин кружит по залу свою красавицу жену.

Оглядевшись, княгиня направилась в сторону дверей. Слуги заметили, что женщина покинула зал, но не придали этому значения. Мало ли по какой причине госпожа решила выйти. А Малгожата продолжила свой путь, крадучись по коридорам замка. Княгиня шла к своей цели, мечтая о том, чтобы никто не встал на ее пути. Иначе она будет действовать решительно.

«Сегодня или никогда!» – сказала себе женщина и свернула за угол. За те два дня, что они с дочерью гостили перед свадьбой в доме жениха, княгиня успела обойти дом и теперь прекрасно знала, что и где находится. И у нее была определенная цель.

Генрих продолжал следить за своим другом. Впервые Анджей казался ему более чем подавленным, а когда гости вызвали молодых на свадебный танец, шагнул к жене с видимой неохотой. Его неприязнь просачивалась даже через искусную маску благородных манер и наигранных улыбок. Тереза же веселилась на славу. В этом своем порыве она была искренна и Генрих, глядя на молодую девушку, недоумевал, почему Анджей, еще толком не знакомый с женой, заранее предчувствует, что его брак обречен на неудачу. Он вообще не узнавал своего друга. Казалось, из Анджея ушла его лег-

кость и веселость. Покоритель женских сердец сегодня был сам на себя не похож.

Тереза Гижицкая хороша, молода... У нее был только один, хотя и существенный, недостаток – отец-предатель, казненный королем Ришардом. В остальном красавица казалась ему ласковой и покладистой.

«Анджей еще не понимает, как ему повезло!» – вздохнул молодой князь Велке и вспомнил о своей маленькой полной невесте. Сейчас панна Настуся не вызывала у молодого князя никаких положительных эмоций, а надеяться, что через годы свадьбы можно будет избежать, он не мог. Родители были тверды в своем намерении породниться с Биллевичами и, хотя он прекрасно понимал, что для него они хотели самого лучшего – ведь что может быть почетнее, чем стать родней самому королю – но мечтал, чтобы эта помолвка была расторгнута. Генрих хотел сам найти себе невесту, и это должна быть девушка, которую он полюбит всем сердцем, а не навязанная родом.

Анджей и Тереза закончили свой танец под аплодисменты гостей, когда Генрих заметил, что на него поглядывает одна из девушек, подававших на празднике блюда. Она словно невзначай бросала на молодого князя откровенные взгляды и при этом, подбиралась все ближе. То тарелку грязную заменит, то бокал. То переставит блюда, а сама на Генриха глазами зырк и отвернется.

Князь Велке усмехнулся. Интерес красавицы он разделял

целиком и полностью. Она была хорошенькая, ухоженная для простолюдинки, и мужчина, не удержавшись, подмигнул девушке. Заметив это, служанка рассмеялась и, махнув юбками, направилась куда-то мимо вереницы столов, при этом время от времени оглядываясь через плечо и замедляя шаг, словно приглашала Генриха следовать за собой.

Молодой мужчина поднялся из-за стола и поспешил следом за девушкой, лавируя между гостями. Те, кто не танцевали и сидели за столами, или разбились на стайки, беседуя недалеко от танцующих, обсуждая кто молодых, кто ситуацию в стране, а кто и разногласия между кланом Вейдм и Братством Вейдмаков. Но Генрих не вслушивался в слова говоривших, он просто шел за девушкой, предвкушая сладостное развлечение и чувствуя, что уже мысленно готов приласкать красотку.

«Не впервой», – подумал мужчина. Не хранить же ему несколько лет верность малявке невесте. Это глупо и уж точно, не для него.

Когда Генрих проходил мимо главных дверей, он пропустил слуг, везущих бочки с вином. Мельком заметил, что за спинами прислуги мелькнула княгиня Гижицкая, но не придал этому значения. Проскользнул вперед и нагнал свою «добычу», поднимающейся по лестнице на верхний этаж.

«Правильно, – мелькнула мысль в голове княжича. – Там нас никто не увидит. Все заняты чествованием молодых и вряд ли кто покинет праздник раньше положенного срока!».

Девушка уже находилась на самом верху и, свесившись через перила, маняще улыбалась Генриху.

— Ну же, господин! Быстрее! Я жду вас! — крикнула она и дворцовое эхо подхватило ее голос.

— Сейчас дождешься, — весело пообещал Генрих и прибавил шаг, но когда оказался на месте, где всего несколько секунд назад стояла служанка, то увидел только ее тонкий силуэт, мелькнувший дальше по коридору, едва освещенному огнем светильников. У дальней стены она остановилась, и княжич сбавил шаг. Теперь он крался, подбираясь к притихшей в ожидании девушке, как хищник подходит к своей жертве. Только намерения у князя Велке были совсем иного характера.

Шагая по коридору, он заметил, что оказался среди комнат гостей. Только опасаться было нечего: все они сейчас находились внизу на празднике.

— Господин, — наигранно отвела глаза служанка, когда Генрих приблизился к ней вплотную.

— Как твое имя? — тихо спросил он, глядя, как красавица уронила взгляд.

— Милена, княжич! — в тон мужчине ответила служанка.

— Ты очень красивая, Милена, — руки Генриха потянулись к талии девушки, обхватили тонкий стан, привлекли к груди. Генрих не стал сдерживать свое желание. Поцеловал Милену горячо, всем своим видом показывая, насколько сильно она привлекает его. Девушка тоже не стала играть в недотрогу.

Запустила пальцы в длинные темные волосы княжича, подставляя лицо и шею для поцелуев. А когда молодой князь, забрался под юбки красавицы, щелчок отворяемой двери заставил его замереть, а затем и оглянуться на звук.

Схватив за руку князя, Милена потащила его в укрытие за угол, при этом сдавленно хихикнув. Присутствие посторонних придало остроты их ласкам. Молодой князь немного удивился, когда не сдержав любопытства, все же рискнул выглянуть из-за угла, чтобы узнать, кто из гостей запоздало покидает свои комнаты.

Каково было его удивление, когда он увидел свою невесту.

Малышка Настуся шла по коридору держа за руку какую-то женщину. И это была совсем не няня девочки и уж точно не ее мать, княгиня Биллевич. Тех двоих Генрих знал. А эта была совсем посторонняя женщина.

«Что за...?» – мелькнуло в голове мужчины, и он оторвал руки Милены от своей шеи.

– Господин? – произнесла девушка удивленно.

– Погоди, – прежний пыл куда-то пропал. Генрих оправил одежду и шагнул в коридор, намереваясь нагнать свою маленькую невесту и ту, что уводила ее. Конечно, может быть, за девочкой просто послали родители, может быть няню что-то задержало в комнате, а может...

«Слишком много этого «может быть», – решил для себя князь Велке. Он чувствовал, что здесь происходит что-то

странное и был уверен только в том, что должен догнать Настусю и узнать кто и куда ее уводит. Нравилась она ему или нет, все же, она была ребенком, девочкой и он нес в какой-то степени ответственность за нее.

Женщина и девочка ступили на лестницу и Генрих перешел на бег, но когда он оказался на первой ступеньке и взглянул вниз, убежденный в том, что сейчас увидит княжну, его ожидало разочарование.

Ни на лестнице, ни ниже Настуси Биллевич не оказалось.

Малгожата пересекла зал и огляделась в поисках дочери. Ее зять снова сидел на своем месте, разговаривая с матерью, а Тереза нашлась в кругу танцующих, где ее кружил под музыку какой-то молодой кавалер. Княгиня Гижицкая дождалась, пока танец закончится, а затем решительным шагом направилась к княжне, намереваясь привлечь ее внимание.

Меж тем слуги, открыв новые бочки с вином, стали наполнять им кувшины и разносить по столам. Заметив это, Малгожата не сдержала улыбки, а после снова посмотрела на дочь. Тереза заметила княгиню и, извинившись перед одним из кавалеров, ожидавших танец с невестой, поспешила к матери.

– Ты прекрасна, – с улыбкой посмотрев на сияющее лицо дочери, произнесла княгиня Гижицкая, а затем наклонившись ближе, добавила, – будь готова и помни о том, что я тебе говорила, – она снова распрямилась и кивнула куда-то

за спину Терезы. – А сейчас иди и веселись. Времени осталось не так много.

– Да, мама, – чуть поклонившись, молодая девушка вернулась к своим поклонникам, не забыв бросить несколько разочарованный взгляд на своего мужа. Она надеялась, что он будет проявлять к ней, своей жене, больше интереса, но ошиблась. Кажется, Анджей обращал на нее внимания не больше, чем князь Генрих на свою маленькую невесту, которую показала ей Малгожата еще во время праздничного ужина.

«Ну и ладно», – решила девушка, и снова заулыбалась, едва ее пригласил на танец очередной настойчивый кавалер. Многим молодым мужчинам, присутствовавшим на свадьбе, не терпелось потанцевать с прекрасной молодой княгиней Северин.

«Все равно этот брак обречен, – подумала Тереза, принимая протянутую руку высокого блондина с тонкой ниточкой усов над верхней губой. – Зачем мне внимание того, кто так и не станет в действительности моим мужем?» – она усмехнулась и позволила вывести себя на середину зала. Грянула музыка, пары закружились под ее легкие звуки, уносившиеся под свод зала. А меж гостей уже проворно сновали слуги, предлагая всем желающим испить вина из запасов князя. Мать Анджея тоже приняла серебряный кубок – его подала ей сама княгиня Гижицкая. Услужливо улыбнулась и села рядом.

– А вы почему не пьете, дорогой зять? – спросила она,

чуть нахмутив брови, едва заметила, что молодой княжич так и не притронулся к вину.

– Нет никакого желания, – ответил мужчина. А сам подумал о том, что предстоящая брачная ночь обязывала его как минимум напиться вдрызг. У Анджея было стойкое нежелание даже прикоснуться к Терезе. Он и сам не понимал, откуда оно появилось.

– Ну же, сынок, – проговорила княгиня Северин, – выпей с нами за свою свадьбу!

– Да, дорогой зять. Поднимем бокалы! – Малгожата потянулась к своей чаше, подняла ее вверх, отсалютовав новым родственникам, и сделала вид, что пригубила вино, в то время как мать Анджея выпила больше половины из своей чаши.

– Ммм! – произнесла она, глядя на вино. – Я даже не знала, что в подвалах моего мужа хранится нечто подобное.

– Да, – кивнула, соглашаясь Малгожата, – букет удивительно насыщенный, – и улыбнулась.

Анджей перевел взгляд в сторону. Прошелся лениво по залу, выглядывая среди гостей своих родственников, когда заметил Генриха, который целенаправленно шагал в его сторону и выглядел при этом настроенным очень решительно и несколько встревоженно. Анджей поднялся навстречу, удивленно изогнул брови. Вид молодого княжича Велке говорил ему о том, что произошло нечто из ряда вон, поскольку совсем недавно, Северин заметил, как Генрих следует за одной

из молодых прислужниц, и в его намерениях относительно девушки, Анджей не сомневался. А это значит, только нечто действительно важное могло оторвать Генриха от утех.

– Прошу меня извинить, – поклонился женщинам княжич Велке и поманил друга за собой.

– Анджей? – удивилась Клаудиа Северин. От ее внимательного взгляда не ускользнула та напряженность, что читалась на лице Генриха.

– Я сейчас вернусь, – ответил сын, и они с молодым Велке направились в сторону, прочь от шума и музыки. Малгожата проводила княжичей долгим взглядом и извинившись перед княгиней Северин, поднялась из-за стола.

– А вот и моя любимая родственница, – чьи-то сильные руки схватили Гижицкую в стальные оковы мужских объятий. В лицо женщине дыхнуло перегаром, и она скривившись подняла глаза, но тут же спешно улыбнулась, широко и радостно.

– Князь Северин, – произнесла Малгожата.

– Куда торопимся, княгинюшка! – мужчина, кажется, не собирался отпускать свою добычу. – Может быть, танец? Все веселятся, и мы не должны отставать от молодых и, кстати, – он посмотрел за спину Гижицкой на стол, где должен был сидеть его сын, – а куда делся Анджей?

Клаудиа посмотрела на мужа с недовольством, но промолчала, хотя ей определенно не понравилось то, как по-свойски обнимал князь Северин мать ее невестки. Но кня-

гния Северин была женщиной умной и терпеливой и решила подождать, пока закончится праздник и лишь затем, утром, когда муж проспится и от выпитого останется только головная боль, она выскажет ему все, что думает о его неподобающем поведении. А сейчас... Сейчас она стерпит и смолчит.

– Ну, да ладно! – проговорил мужчина. – Дело молодое, – а сам потянул за собой Малгожату в круг танцующих. Княгиня вздохнула, скрывая раздражение, и позволила закружить себя в быстром танце. Веселая музыка, казалось, звучала со всех сторон, отражаясь от высоких стен зала. Гости продолжали пить и смеяться. Вот мелькнуло лицо короля, танцующего с кем-то в паре, вот и чета Биллевичей – оба раскрасневшиеся, хватившие лишку на празднике счастья, а затем княгиня Гижицкая стала замечать, что у ее партнера по танцу стали какими-то неловкими движения рук и ног. Он наступил женщине на мысок туфельки, а затем и вовсе повалился на нее всем своим весом. Малгожата едва успела отступить в сторону, позволив свату упасть на пол. Она встала над ним, долго всматривалась в тело. Кто-то из гостей вскрикнул, заметив, что князь Северин лежит на полу, а затем, один за одним, как подкошенные, стали падать на пол и остальные гости. Сперва мужчины, которые, как водится, всегда пьют больше женщин, затем и их дамы. Музыканты совсем прекратили играть, когда Малгожата нашла взглядом дочь.

Тереза уже стояла одна: ее партнер распластался на полу

раскинув руки и глядя в потолок на огромную люстру с сотней свечей. Молодая княжна Северин склонилась над ним и усмехнулась, а после посмотрела на мать, стоявшую неподалеку.

«Сейчас?» – словно бы спрашивали ее зеленые глаза и Малгожата кивнула.

– Что случилось? – Анджей стоял за дверью, глядя на друга. Генрих выглядел очень странно.

– Настуся, – проговорил он. – Она пропала.

– Что? – сдвинул брови маг. – Куда она могла пропасть? Что ты такое говоришь?

– Я видел, как какая-то женщина уводит ее за руку из комнаты. Не нянька, – торопливо объяснил княжич.

– Так почему ты ее не остановил? – удивился Анджей, а затем, догадавшись о том, чем в тот момент был занят друг, раздражено добавил: – Ее надо непременно найти, пока не хватились Биллевичи. Король не пожалеет нашу семью, если узнает, что из нашего замка увели его родственницу, – и тихо выругался, – проклятье, а если это похищение?

– Сперва обыщем дом, – предложил Генрих и тут оба мужчины замерли. – Они не могли далеко уйти. Может все еще находятся где-то здесь?

Мужчины переглянулись и вдруг Анджей замер, сдвинув брови.

– Что происходит? – проговорил он и повернулся к входу

в зал.

– Я не понимаю... – Генрих осекся.

– Музыка стихла, – молодой князь Северин рванул обратно в зал, откуда уже раздавались крики. В голосах людей звучал ужас. И когда оба княжича ворвались в помещение, их глазам предстало зрелище от вида которого едва не заледенела в жилах кровь.

Почти все гости, приглашенные королем и отцом жениха, лежали на полу. Несколько женщин и слуги пытались помочь, кто-то истошно вопил во всю глотку: «Лекаря!», кто-то ожесточенно тряс своего мужа, жену, брата... Мраморный пол большого зала отчего-то напомнил Анджею поле битвы, устеленное телами убитых. Страшное, жуткое предчувствие, которое давило на него все это время, оказалось правдой.

«Отец, – мелькнуло в голове молодого князя, – мама!» – его взгляд нашел одинокую фигуру, которая пробиралась переступая через тела. Малгожата Гижицкая.

А вот, чуть поодаль и ее дочь, его жена... Обе на ногах. Обе выглядят так, словно совсем не удивлены тем, что произошло.

«Зачем им удивляться, если все случившееся их рук дело!» – догадался княжич и, прежде чем Генрих смог хоть что-то понять, рванулся вперед, намереваясь догнать опальную вдову.

«Стой, Анджей!» – крикнул было Велке, а затем бросился за другом, мысленно заставив себя не думать о родителях,

которые, скорее всего, лежат среди тел на полу. Эти мысли страшили княжича, назойливо стучались в сердце неприятным холодком. Он пытался отвергнуть их, по крайней мере, пока.

Князь Северин был замечен старшей княгиней, едва успел сделать несколько шагов в ее направлении. Он поднял руку, концентрируя энергию для нанесения магического удара, чувствуя, как струится по мышцам сила, когда Малгожата повернула к нему лицо.

– Тереза! – рявкнула женщина и Анджей успел увидеть, как его жена что-то бросила на пол. Раздался громкий звук, словно раскат грома прозвучал под сводами зала. Звук прошелся под потолком, что -то в воздухе просыпалось искрами вниз, похожими на дивный звездопад. Мгновение, и перед молодой княжной, уже носившей имя рода своего мужа, открылся темный проход, похожий на воронку. Волосы Терезы взвились в диком танце, и девушка шагнула в портал, даже не оглянувшись на мать. Секунда и портал закрылся с неприятным чавкающим звуком, поглотив молодую ведьму.

– Прощай, дорогой зять, – рассмеялась Малгожата и Анджей выкинул вперед руку. Гижинская успела отклониться от черных нитей, вырвавшихся из пальцев княжича. Ее глаза расширились от удивления, которому на смену пришла злость и негодование. Генрих, оказавшийся за спиной друга, остановился и огляделся, заметив, что все слуги разбежались, оставив господ лежать на паркете.

«Трусы!» – подумал он, понадеявшись, что хотя бы один из тех, кто прислуживал за столом, сейчас бегут за стражниками, охранявшими вход в замок. Только вряд ли последние успеют уже хоть что-то сделать.

– Чертов маг, – прошипела меж тем ведьма, когда Анджей, наступая, втянул назад нити. Он подобрался, намереваясь ударить снова, а княгиня спешно стала стягивать с пальца перстень.

– Я убью тебя, ведьма! – сказал молодой Северин. – А затем найду и твою дочь!

Малгожата рассмеялась. Ее рука нырнула в складки платья, отыскав потайной кармашек.

– Попробуй, – предложила она насмешливо, и Анджей снова ударил, но в тот самый момент, когда он выкинул было руку с темными нитями, кто-то схватил его за ногу, и молодой мужчина пошатнулся, уронив взгляд на того, кто лежал у его ног.

– Отец, – проговорил Анджей, глядя на белое лицо князя Северина. С губ князя тонкой струйкой вытекала темная кровь.

– Получи, пес! – Малгожата швырнула в зятя какой-то предмет. Не отдавая себе отчета в том, что делает, Генрих оттолкнул друга, закрывая его своим телом, и тут же почувствовал, как в спину ударило что-то мягкое. По коже пробежали мурашки, вызывая сильный зуд.

– Генрих! – Анджей попытался поймать друга, у которого

внезапно заболела спина и все суставы. Молодой князь вытянулся от боли и тут же согнулся, падая на пол.

Малгожата медлить не стала. Она ударила перстень об пол и перед ней открылся портал. Женщина оглянулась на дело рук своих и, рассмеявшись, шагнула в черный водоворот. Анджей бросился за ней, Генрих вскинул голову. Взгляд его был мутным от мучивших его спазмов, но даже несмотря на это, молодой мужчина нашел в себе силы подняться и из последних сил ринуться следом. Оба мужчины попали в кружащуюся черноту, которая затянула их в свою глубину. Закружила, завертела, ударяя о тонкие грани скользких стен, и все погасло.

Генрих очнулся первым. Он увидел себя, лежащим на песке. Приподнялся, глядя на казавшееся желтым небо и чувствуя жар, идущий от солнца, светившего слишком ярко. Тяжело поднял голову, выискивая взглядом Анджея, и увидел его, распростертым рядом без сознания.

Генрих хотел позвать друга по имени, но с его губ сорвался какой-то непонятный звук. Тогда он решил поднять руку, чтобы потрогать онемевший рот, но вместо привычной кисти с пальцами, увенчанными перстнем, увидел нечто странное и лохматое, покрытое черной шерстью.

Если бы Генрих мог, он бы закричал. Закричал так, как не кричал еще никогда. Он все еще не мог понять, что произошло и, когда поднимался на четвереньки, словно животное,

отметил, что его тень, отбрасываемая на солнце, какая-то непонятная и совсем не человеческая. Он попробовал сделать шаг, но руки и ноги отказывались повиноваться. Запутавшись в конечностях, Генрих повалился на песок, а когда что-то ударило его по ногам, приподнялся и оглянулся назад с ужасом увидев за спиной, покрытой такой же густой черной шерстью, длинный пушистый хвост.

«Я превратился в собаку! – мелькнула жуткая мысль, от которой молодому княжичу захотелось выть и кататься по песку, как обезумевшему зверю. – Я пес!» – и так кстати пришли на память слова княгини Гижицкой.

Генрих уронил голову и закрыл глаза, надеясь, что все произошедшее просто сон. Страшный сон и когда он проснется, то еще вспомнит о нем с улыбкой и, конечно же, расскажет Анджею. И они посмеются вместе...

Но сколько раз княжич не пытался закрыть и открыть глаза, перед взором все также расстилалась пустыня: желтая и бескрайняя, словно диковинное море без воды. А затем он услышал сдавленный стон и повернувшись, увидел, как очнувшийся Анджей поднимается на ноги. Княжич первым делом уставился на черного волкодава, появившегося словно из ниоткуда. Генрих попытался встать. Непослушные лапы раскорячились, но все же приобрели более-менее устойчивое положение, а чертово солнце палило нещадно, вызывая дикую жажду.

– Генрих? – произнес удивленно Анджей, глядя на пса.

«Догадался!» – с каким-то облегчением подумал его друг и хотел было сказать свое: «Да», – но вместо этого пронзительно тявкнул и тут же осел задом на песок.

Анджей стряхнул с одежды песок и огляделся. Вокруг, насколько хватало глаз, тянулись сплошные высокие холмы песка и синее небо, с огромным палящим диском золотого солнца. И ни следа портала за спиной.

– Где мы? – вслух спросил Анджей.

Ему ответила только тишина и мужчина уронил взгляд на Генриха, смотревшего на него пронзительным взглядом умных глаз. Князь Северин попытался было колдовать, но руки не слушались его. Удивленно уставившись на ладони, он хмыкнул негодую.

Вместе с прошлой жизнью, кажется, канула в Лету и его сила. Что произошло и как, он до сих пор не мог понять, зная только одно – если они с Генрихом останутся в этом забытом богами месте, то скоро умрут без воды на солнцепеке. А значит, выход был один – просто идти. Вперед, надеясь на то, что удача не отвернётся от друзей. И что жизнь еще даст шанс вернуть все назад и отомстить. Но для этого им предстояло выжить.

– Пойдем, друг, – Анджей помог Велке подняться на ноги и, словно несмышленишу щенку, поставил ему лапы в установленном порядке.

– Надо идти, – сказал он Генриху. – Здесь нас ждет только смерть.

Волкодав поднял взгляд на друга и кивнул.

... Желтая полоса песка осыпалась с бархана, скрыв следы двоих, что поднимались на его вершину. Тонкой змейкой сбегал вниз песок, словно весенний ручей, пересохший в жару.

Солнце продолжало смотреть вниз на путников, которые, едва переставляя ноги, двигались вперед. Солнце знало, что скоро победит, высушит, погубит, возьмет свое. А двое из последних сил шли и шли по казавшейся бескрайней, пустыне, которой не было конца и края. И лишь только где-то впереди, на расстоянии недоступном обычному взгляду, двигался черными точками караван. До встречи княжичей с судьбой оставалось несколько часов.

Глава 4

Я смотрела в окно, когда Роланд закончил свой рассказ. Перед глазами, вместо белоснежного снега сейчас лежала знойная, дышащая жаром ада, пустыня. Я видела двоих путников, затерявшихся в ее бесконечности, усталых, поникших, но продолжавших упорно двигаться вперед. И даже увидела, как Анджей, нагнувшись, поднимает и опускает на плечо своего мохнатого спутника, уставшего идти, обессиленного от обезвоживания. Как тащит вперед, усталый, из последних сил, погружая ноги в расплавленный песок, лью-

щийся золотом в сапоги.

«Мрак!» – мелькнула мысль в голове, и я уронила взгляд на волкодава, смотревшего на меня умным взглядом.

– Что же произошло дальше? – решила нарушить тишину. – Как ты стал ведьмаком?

Роланд хмыкнул.

– Эта история не такая интересная, как та, что я поведал тебе, – ответил он. – Она до банального короткая. Тот караван, двигавшийся на север, пересекая пустыню, вел Лотер. Он то и нашел нас с Мраком, забрал с собой и выходил.

– Но почему ты не вернулся домой и куда подевались Тереза и ее мать? Выжил ли Ришард и что произошло с девочками Настусей и принцессой? – у меня было слишком много вопросов, на которые хотелось узнать ответы. И Роланд был готов дать их мне.

– Как тебя теперь называть? – спросила тихо. – Я знаю правду. Кто ты для меня, Анджей или Роланд?

Ведмак посмотрел на меня. Тихая улыбка тронула его губы.

– Анджей умер вместе со своей семьей. Анджей был магом, я же простой ведьмак, почти лишенный магической силы. Я – Роланд, человек без рода и фамилии. Я – ведьмак.

Это было сказано просто и одновременно с силой и осознанием произнесенных слов. Заглянув в глаза Роланда, увидела в них веру в сказанное. Он действительно считал себя только ведьмаком, но где-то там, в глубине его взгляда, пря-

чась ото всех, еще жил молодой князь, носивший имя Ан-
джей Северин.

– У меня много вопросов, – призналась тихо, хотя пони-
мала, что вряд ли сейчас получу ответы на все из них. Да
и Роланд выглядел уставшим. Этот рассказ оживил в его па-
мяти все то плохое, что случилось с ним и его семьей. Все
то, что он на время спрятал в глубине своего сердца ото всех
и в первую очередь от себя.

– Я дам тебе ответ, но только не теперь, – вздохнул муж-
чина. – Нам надо отдохнуть.

Оглянувшись на окно, заметила, как небо стало совсем
светлым, предвещая рассвет. Снег продолжал падать и су-
гробы, казалось, выросли за эту долгую ночь, поднявшись до
уровня окна.

– Иди ложись спать, – велел ведьмак и я поднялась на но-
ги, намереваясь пройти мимо Роланда. Одно мгновение и его
рука поймала мою руку. Опустив глаза, увидела, как береж-
но сжал в своей ладони мои пальцы ведьмак. Горячие губы
коснулись кожи. Мужчина закрыл глаза, целуя мою тонкую
кисть. В сердце отозвалось болью.

– Не надо, – попросила и осторожно отняла ладонь.

Он отпустил меня, не глядя в глаза. Привалился спиной
к стене. По лицу мужчины пробежала судорога боли и мне
неожиданно захотелось присесть рядом, коснуться его щеки
рукой. Прижаться своими губами к его губам, вдохнуть в них
жизнь... но не смогла. И не потому, что он оказался женат.

Нет, тот брак считается законным, пусть он даже не притро-
нулся к Терезе Гижицкой, она все равно его жена. Ведьмы
не заключают простых браков, я это знаю точно.

– Пойду, отдохну! – произнесла и прошла дальше, на кух-
ню, направляясь к комнате Баси, с которой тут же столкну-
лась у дверей. Хозяйская дочка, зевая, выходила из комна-
ты. На меня взглянула с удивлением, граничащим с раздра-
жением.

– Всю ночь с книгой сидела, а теперь спать? – проговорила
она и хмыкнула недовольно. – Панские замашки! – и прошла
мимо, задев плечом.

Я оглянулась на молодую женщину. На языке вертелось
что-то резкое, но в итоге решила промолчать. Толкнула две-
ри в спальню и устало перешагнула порог. Бессонная ночь
сказывалась. Хотелось поскорее лечь, укрывшись одеялом с
головой, и забыться бесцветным сном. Но когда опустилась
на застеленную лавку, то поняла, что вряд ли усну. Мысли то
и дело возвращались к тому, что поведал мне ведьмак. Жут-
кая история. Что за государство и где она могла произой-
ти? Наверное, далеко от того городка, в котором провела все
эти годы. Столько вопросов пока оставались без ответов. Но
нужны ли мне эти ответы? Что изменится, узнай я о судьбе
пропавшей девочки, которая не выходила у меня из головы.
Единственное, что было важно – это помочь Мраку, ведь те-
перь стало понятно, что именно ищет Роланд, путешествуя
из города в город.

Он ищет возможность, как спасти друга и как вернуть ему прежний облик.

Могу ли я помочь? Этого даже не знаю, но сделаю все от меня зависящее, чтобы быть полезной княжичам.

Закрыв глаза, попыталась уснуть. Но даже сейчас в моих мыслях оставался зал, заполненный мертвыми людьми и смех опальной княгини, который, словно наяву, звучал в ушах.

В комнате Старшей ведьмы царил привычный полумрак. Одинокая свеча, стоявшая перед зеркалом, разбрасывала теплый свет, играла замысловатыми тенями, трещала прогоревшим фитильком.

Агнешка сидела перед шаром, глядя в его глубину. Шар светился изнутри, показывая старой ведьме то, что она хотела увидеть, и Агнешка только поджимала губы, касаясь пальцами гладкой прохладной поверхности.

– Он все ей рассказал, – произнесла она в пустоту и откинулась назад на резную спинку стула. Видение в шаре начало медленно тускнеть, а затем и вовсе пропало, оставив только отблеск свечи.

– Осталось совсем немного для всех нас, – ведьма встала, пересекла комнату и приблизилась к окну, застыв за шторами. Потянулась к ткани рукой с твердым намерением выглянуть наружу, туда, где уже разгорался новый день. Где вставшее солнце бросало блики на укрытую снегом улицу.

Агнешка осторожно приоткрыла штору и тут же отпрянула в сторону, когда солнечный свет обжег ее тонкую пергаментную кожу на руке. Посмотрела на ожег и вздохнула. Очередное доказательство того, что ей немного осталось до конца. Жить вечно не может никто, какие бы ухищрения не использовались, какие бы жертвы не приносились во имя молодости и жизни. Смерть придёт однажды к каждому, и ей все равно кто ты, простая крестьянка, или верховная ведьма. Просто за кем-то она заявляется раньше, а к кому-то не спешит долгие годы и даже столетья.

«Еще немного я продержусь!» – подумала Агнешка и закрыла окно, бросив последний взгляд на улицу. Она давно уже не могла себе позволить выйти днем. Солнце могло убить ее и только мрак ночи был спасением. Лишь под покровом темноты ведьма могла выйти, чтобы прогуляться по уснувшим улочкам, заглянуть в погасшие окна домов.

У Роланда, наследного князя рода Северин, были свои воспоминания. У Агнешки были свои.

Она помнила тот день, ту ночь, когда в замке Северин звучали смех и веселье. Вспомнила и себя, поднимающуюся по длинной лестнице на верхний этаж.

Двери, которые ведьма распахнула решительно, даже не скрипнули, но нянечка, что дежурила у постели маленькой девочки по имени Настуся, проснулась и подняла голову. Задремавшая у кровати, она сонным взглядом посмотрела на вошедшую, больше похожую на черную тень.

– Спи, – Агнешка подняла руку и няня снова уронила голову, погрузившись в сон еще более крепкий и сладкий, а ведьма приблизилась к спящей девочке и склонилась над ней, всматриваясь в черты.

– Проснись, моя радость, – проговорила она спустя некоторое время и ласково прикоснулась к щеке Настуси. – Проснись. Пора уходить!

Ребенок открыл глаза и посмотрел на красивое лицо незнакомой женщины, что стояла перед ней. Девочке бы испугаться, но она не почувствовала страха и лишь улыбнулась.

– Нам пора, – повторила Агнешка и протянула к Настусе руку.

– Кто ты? – спросила княжна Биллевич.

– Сейчас это не важно, – ответила ведьма и тут заметила кольцо, висевшее на шее девочки на тонкой золотой цепочке.

– Подарок жениха? – спросила Агнешка и девочка опустила глаза. – Ты уже такая большая девочка и это правильно иметь жениха, – добавила женщина, но тем не менее быстро сняла с шеи подарок и положила его под подушку, а затем помогла Настусе надеть платье и взяла ее за руку, направившись к двери.

– А мама? – спросила девочка, прихватив подаренную Генрихом куклу.

– Мама придет после, – ответила ведьма. – Ты же мне веришь? – В глазах Старшей Сестры Круга вспыхнул свет. На-

стуся едва заглянула в них, как тут же застыла, проваливаясь в темные омуты ведьмовского взгляда, которые словно затягивали ее внутрь.

– Вся жизнь с чистого листа, – прошептала Агнешка и девочка рассеянно кивнула, похожая на марионетку. Из ее рук выпала кукла и мягко упала на пол. Фарфоровое личико пошло мелкими трещинками и замерло, уставившись в потолок.

– Пойдем, – настойчиво потянула ребенка за собой ведьма. Княжна переступила через куклу и за руку с незнакомкой, вышла за порог в темный коридор. Пока она шагала вперед вся ее короткая жизнь словно отматывалась назад. Все растворялось в памяти, исчезало, как бумага сгорает в пламени.

Уже на ступенях, что вели вниз, Агнешка открыла портал и бросила взгляд через плечо.

– Ты опоздал, – обращаясь в пустоту зачем-то произнесла она и вместе с девочкой вступила во тьму.

Ведьма резко выдохнула и вздрогнула всем телом, возвращаясь из своих воспоминаний. Она прожила так долго на этом свете, что какие-то несколько лет промелькнули для нее как неделя, как месяц. Все, что случилось тогда, в замке князей Северин, для Агнешки было как вчера. Уже тогда она знала о том, что ей осталось не так долго жить на этом свете, а Настуся была той, кому старая женщина собиралась передать свои знания и силу.

– Уже скоро, – произнесла она вслух. То, что предначертано, сбудется и никто не в силах изменить течение своей судьбы.

Я была благодарна Роланду за то, что мы не стали задерживаться в доме Лотера дольше, чем того требовали обстоятельства. Когда ведьмак смог нормально сидеть в седле, мы попрощались с хозяевами и покинули хутор. И в этот раз я постаралась проследить за тем, чтобы нечаянно не зацепиться за что-то при выходе, поскольку больше не имела ни малейшего желания возвращаться сюда. Ладно, если бы тут жил один Лотер. Но его дочь... С ней мы так и не нашли общий язык, да и вряд ли бы смогли это сделать, даже проживи бок о бок целый век.

Право слово, зимняя дорога и свобода сейчас показались мне слаще всего на свете. А еще я на время перестала думать о том, чтобы бросить Роланда и разорвать наш договор. И все же, будущее не могло не тревожить.

– Что нас ждет впереди? – подумала и не заметила, что произнесла фразу вслух.

Ехавший впереди Роланд обернулся, смерил меня настороженным взглядом.

– Теперь все будет хорошо, Уля, – сказал он.

Я выдержала его пристальный взор, проникающий под кожу. Обжигающий и делающий меня слабой и податливой. Опустила голову, избегая карего безумия дорогих сердцу

глаз, и увидела Мрака, бегущего рядом с моей лошадкой. От чего-то подумала о том, что даже сейчас, зная историю Генриха, не могла назвать его по имени данном при рождении. Для меня он был и остается Мраком.

– Мы будем ехать весь день без отдыха, – проговорил ведьмак и придержал Призрака, чтобы мы поравнялись и смогли ехать рядом.

Наши лошади шагали по глубокому снегу, но Роланд предполагал, что когда мы выберемся к тракту, то ехать станет легче.

Проезжая мимо места, где мы повстречались со стрыгой, я внутренне напряглась, поглядывая по сторонам, словно ожидая, что сейчас восставшая нечисть выскочит из-за деревьев. Роланд заметил мою настороженность и возобновил наш разговор.

– Это здесь, в лесу все тропки занесены, – продолжил он, – а там, на тракте, снег уже давно разбили телеги и верховые. Мы легко доберемся до городка, стоит лишь выехать на главную дорогу.

Я кивнула соглашаясь. Пригнулась, когда рядом проплыла ветка, укрытая снежным покрывалом. Оглянулась на поляну, где остались воспоминания о бое ведьмака и Урсулы. Сглотнула.

– Роланд! – позвала тихо.

– Ммм? – он покосился на меня, чуть прищулив глаза.

– Ты обещал, что ответишь на мои вопросы, – напомнила

уверенно.

– Я так и знал, что ты это скажешь, – мужчина усмехнулся. – Спрашивай.

– Как ты стал ведьмаком? – я чуть подогнала свою кобылку и теперь нас с Роландом разделили каких-то пару шагов. – Ты ведь был магом и куда делась тогда твоя сила?

Ведьмак вздохнул.

– Был да сплыл, – ответил он. – Сам не знаю, что произошло и как, но в тот день, когда нас с Мраком выбросило из портала, я потерял свою магию. Нет, что-то осталось, но, – его губы скривила усмешка, – но это такие крохи, что и говорить об этом не стоит. А вот насчет того, как и почему я стал ведьмаком, так это легко объяснить.

Я вздрогнула, когда с нижней ветки, под которой проезжала, щедро сыпануло снега мне за шиворот. Поежилась и попыталась вытряхнуть его, но часть все же растаяла и стекла по спине, неприятно проникнув под одежду. А Роланд тем временем проговорил:

– Помнишь, я рассказал тебе, как нас нашел Лотер?

– Ага, – ответила и передернула плечами, приказав себе мысленно забыть про мокрую неприятную дорожку на спине.

– Мы отправились с ним в Братство. Лотер, видимо, увидел что-то во мне, потому что предложил поговорить с Главным Братом и мне было позволено пройти ритуал посвящения.

Я хмыкнула.

– Мне казалось, ведьмаками рождаются, – произнесла тихо.

– Вычитала в одной из своих книжек? – его глаза смеялись, и я сдвинула брови.

– Но ты права. В большем случае ведьмаками рождаются. Но есть еще один обряд... Сложный ритуал и опасный. Мне предложили, и я решился. Терять все равно было нечего.

– Почему? – удивилась искренне. – Всегда есть что терять.

– Я жаждал отмщения, – ответил Роланд, – разве я мог противостоять ведьмам, превратившись в простого человека? А у ведьмака есть сила. Есть зелья и своего рода магия.

– И что это был за обряд? – поинтересовалась живо.

– Не думаю, что могу открыть тебе подробности, – ведьмак придержал Призрака, когда тот было вырвался вперед, и мы снова поравнялись. Дальше тропинка расширилась и уводила куда-то глубоко в чащу. Казалось, мы едем не к тракту, а углубляемся в дебри заснеженного леса.

– Ты мог умереть? – не отставала с расспросами.

– Мог, – ответил он честно. – Но все прошло хорошо, правда, после ритуала я провалился в постели почти неделю, ожидая, пока выйдет яд из организма и закончится обращение.

Хотела было спросить, любопытства ради, было ли больно, и осеклась. Вопрос застыл на губах. Что спрашивать, если я и так понимаю, каким будет ответ.

Мрак убежал далеко, обогнав лошадей, а мы стали продвигаться стремя к стремени по тропе, уводящей нас куда-то на север.

– Твоя семья, – продолжила спустя некоторое время свои расспросы.

– Они все погибли. Я последний из рода Северин. Хотя, какой я теперь Северин? – ведьмак вздохнул. – Лотер побывал в том государстве, пока я проходил необходимое для ведьмака обучение в замке братства. Я и сам бы хотел отправиться вместе с ним, но не мог. Правила Братства слишком суровы. А после, закончив обучение, отправился туда и узнал, что мои земли отданы другому князю, а страной управляет регент при малолетней принцессе, дочери Ришарда. Впоследствии ее выдадут замуж за того, кого выберет совет министров и в государстве появится новый король, если уже не отдали.

Я опустила голову.

– А Настуся? – вспомнилось мне. – Невеста Генриха?

Роланд пожал плечами.

– О княжне Биллевич никто ничего не знает. Она просто пропала. Исчезла, растворилась в воздухе.

– Но Мрак, то есть, Генрих, ведь видел женщину, которая увела девочку, – напомнила я.

– Видел? – Роланд усмехнулся. – Только разве что ее спину, а потом она пропала.

– Это все кажется мне странным, – пробормотала, – кому

могло понадобиться уводить ребенка и зачем? Я бы поняла, если б украли принцессу, но Настуся...

– Я и сам не знаю ответ на твой вопрос, – тропинка снова сузилась, заставив нас перестроиться в цепочку. Роланд – впереди, я следом и Мрак между нами.

– Неужели тебе не хотелось вернуть все то, что принадлежит тебе по закону? – продолжила свой навязчивый допрос. – Ведь есть способ доказать, что ты наследник. Маги крови могут все проверить...

– Я уже не могу. – в голосе Роланда прозвучало хладнокровное спокойствие. – Я стал ведьмаком и обратного пути для меня нет. Вот для Мрака он есть, потому я и хочу расколдовать друга. Вернуть ему прежнюю жизнь, титул...

Несколько мгновений я молчала, а затем произнесла:

– Я хочу тебе помочь. Расскажи мне, что знаешь. Может у нас получится придумать что-то вместе?

Роланд чуть придержал Призрака и оглянулся через плечо. Улыбка тронула его губы, смягчила взгляд, все еще затуманенный воспоминаниями прошлого. Я видела, что он то и дело возвращался к ним. Недавний разговор, а если быть точной, его монолог, растревожил память мужчины, повернул все вспять, возродил гнев, дремавший в сердце, и пробудил уснувшую боль от пережитых потерь.

– Ты хочешь помочь и я благодарен тебе за это, – он склонил голову, – но если даже Агнешка не смогла что-то сделать...

– А что, если она тогда говорила обо мне? – вырвалось невольное.

– Что? – он чуть нахмурил брови.

– За твоим плечом теперь всегда я, – добавила тихо.

Роланд впился в мое лицо долгим взглядом. Мы остановились под деревьями, гнувшими свои лапы под тяжестью снежного покрывала, а ведьмак все смотрел и смотрел на меня, и я видела, как догадка промелькнула в его взоре. Догадка, а следом за ней и надежда.

– Может так и есть, – наконец произнес ведьмак, – но я бы не хотел, чтобы это оказалась ты. Это может быть опасно, а я... – он запнулся и было заметно, что мужчина силится добавить что-то еще. Что-то очень важное, но мгновение прошло. Роланд отвернулся и тронул жеребца коленями, призывая идти дальше. Я уронила взгляд вниз и заметила, что Мрак-Генрих все это время находился внизу, следил за нашим разговором. Но вот мы продолжили свой путь. Менее чем через час петляющая тропа, с трудом угадывающаяся меж соснами-исполинами, вывела нас на тракт.

Как и предсказывал ведьмак, дорога оказалась относительно чистой. Было заметно, что совсем недавно по ней проехал чей-то экипаж. Я разглядела на снегу и следы верховых, видимо, у кареты было сопровождение. Вздохнула с облегчением и теперь, когда лошади пошли легче, был шанс успеть достигнуть городка до темноты.

Лес вокруг мелькал густой, темный, казавшийся непро-

ходимым, и в моей голове мелькнула мысль о волках. Но Роланд был спокоен, а значит, не стоило волноваться и мне.

Отдавшись скачке, смотрела на спину своего спутника и думала о нем. Было интересно, пытался ли он отыскать Терезу и ее мать, и где могут так долго прятаться эти ведьмы. Вряд ли они состояли в Круге. Если сила Малгожаты заключалась лишь в использовании артефактов, то она была слишком слаба для того, чтобы стать одной из сестер. Ее попросту не приняли бы. Я чувствовала, что Роланд мечтает освободиться от этого брака, навязанного родителями. Знали бы они, кого принимают в семью! А княгиня Гижицкая оказалась страшной женщиной. Заманить всех друзей и близких короля, чтобы отомстить так жестоко за смерть мужа. Ведь и свадьба была просто предлогом, чтобы они оказались все в одном месте, под одной крышей. Думаю, что не ошибаюсь в своих предположениях.

Я в который раз ужаснулась тому, что произошло с моими спутниками. Бросила взгляд вниз, посмотрела на Мрака, который держался рядом. Вздохнула.

Роланд дал мне ответы, но вопросов еще осталось много. Просто на некоторые, как оказалось, не знал ответа даже он.

Вот уж верно говорят, работа сама находит ведьмака. А я-то все думала, что он делает для этого? Произошедшее в Кубеке подсказало, что ничего. Вот так случилось и в этом городке, который я бы скорее назвала большой деревней, за-

строенной частично каменными домами, частично деревянными избами. Мы не смогли толком обустроиться и отдохнуть, когда в двери местного главы, приютившего нас, постучали.

Сидя за столом, мыслями уже находилась в постели ожидая того момента, когда можно будет удалиться и хорошенько поспать. Роланд и хозяин дома распивали пиво и ужин подходил к концу, когда и раздался этот настойчивый стук.

– Кого это принесла неладная так поздно? – проговорил Глава – мужчина круглый, с пивным животом, но добрыми серыми глазами, прятавшимися под кустистыми бровями. Едва въехав в ворота городка, Роланд сразу же направил Призрака к дому, стоявшему в отдалении, где мы и попростились на ночлег. Хозяином дома был пан Ероним, который считался главным в городке и был за старосту. Но жители величали мужчину не иначе как Глава. Так к нему стала обращаться и я.

Семья Главы оказалась небольшой: мать старуха, да двое сыновей, один моего возраста, второй лет на пять младше. Улыбчивая жена Еронима, Бригида, кажется, даже обрадовалась гостям. На стол собрала споро и отказалась от моей помощи, чему я, в принципе, была рада. Долгая скачка по заснеженной дороге отняла все силы и теперь, стоило присесть на лавку и дать отдых телу, усталость дала о себе знать тяжестью и болью в спине. Но когда с ужином было покончено, а Бригида отправилась готовить нам с Роландом постели,

и раздался этот настойчивый стук в двери.

– Проходи, – произнес Ероним. – Кто там такой настойчивый, да еще и поздно ночью появился без стыда и совести, когда все добрые люди уже давно спят?

Дверь открылась и на пороге, ломая шапку в руках, возник старик. Он был стар, как этот мир: седые волосы, короткая борода, морщинистое лицо и шея, но вот взгляд голубых глаз на удивление ясен и чист.

– Пан Глава, – старик поклонился. – Пан ведьмак, – предназначалось Роланду, – пани, – это уже мне.

Ероним поднялся из-за стола. Упер кулаки в боки и посмотрел на нежданного гостя хмуро.

– И откуда только проведали? – пробормотал он.

– Вы уж не серчайте, что так поздно побеспокоил. Я пришел к вам, господин ведьмак, – продолжил тем временем старик, – за помощью.

Мои брови взлетели вверх. Я перевела взгляд на Роланда и увидела, что он не слишком удивлен приходу этого старика.

– Как твое имя? – только и спросил ведьмак.

Гость прокашлялся.

– Касьян, господин ведьмак, – представился старик.

– Ну, а меня зови Роланд, – ведьмак кивнул на лавку рядом с собой, – а теперь присядь и толком расскажи, что за помощь тебе нужна.

Ероним покосился на Касьяна, но поперек слова ведьмаку

говорить не стал. Только присел на лавку и стал слушать, что расскажет дед. Я тоже обратилась вслух, даже усталость на какое-то время прошла, уступив место любопытству и желанию разгадать нечисть раньше Роланда, если такое, конечно, было возможно.

«Вряд ли», – подумалось мне и тут дед Касьян начал свой короткий рассказ.

– Началось все еще до снегопада, – произнес он, – в тот день соседский старшенький парнишка отправился в соседнее село через поля. У парня невеста была в том селе. Так вот ушел он еще днем и, как говаривала его мать, должен был вернуться чуть позже заката. А что такого, – дед пожал плечами, – места у нас тихие, спокойные, – и добавил печально, – были тихие. А теперь нечисть завелась какая-то!

Я перевела взгляд на Роланда, отметив знакомый блеск в его глазах, означавший, что в мужчине проснулся охотник. Не смогла сдержать улыбки, а дед Касьян меж тем продолжал.

– Парень так и не вернулся домой. Ни в тот день, ни на следующее утро. Его мать уж грешным делом решила, что сын забыл о ней с красавицей невестой, да остался ночевать у будущей родни, но когда и утром он не явился, она подняла тревогу.

Роланд свел брови. Задумчиво подпер кулаком подбородок, слушая рассказ. Мне показалось, что он уже догадывается, о ком идет речь. У меня же пока не было ни одной до-

гадки, чтобы понять, что произошло с пропавшим парнем. Мрак привычно лег у моих ног, отвлекая теплом.

– Нашли в общем Карола в тот же день в поле, на самом краю. Вид у него был ужасный, словно кто-то разорвал парню горло и выпил всю кровь.

– Что ж ты мне сразу ничего о происшествии не сказал? – поднял взгляд на Еронима Роланд. Глава вздохнул.

– А что тут говорить. Ты вона какой уставший вернулся. Я думал, пусть пан ведьмак отдохнет. Все равно Лёлека уже не вернуть.

– Еще нападения были? – уточнил Роланд.

– Были, – закивал дед Касьян. – Еще один помер, а мальчонка-то видел это чудище, только как вчера.

Ведьмак явно заинтересовался.

– А пойдем-ка к этому мальчонке, – произнес он, решительно поднимаясь с лавки. Я ринулась следом. Роланд обернулся ко мне и хотел было остановить, но передумал. Подождал, пока надену теплый плащ, а когда все были готовы, мы двинулись к выходу.

– Мы вас подождем, спать ложиться не будем, – бросил в спину Ероним.

– Спасибо! – кивнул Роланд, велел Мраку оставаться и следом за дедом вышел из дома. Кажется, Генрих был против, только ведьмак его мнения спрашивать не стал.

Ночь во дворе стояла морозная. От темных туч, небо

еще несколько часов назад застилавших, сейчас не осталось и следа. В воздухе звенела морозная свежесть. Звезды над головой светили как никогда ярко и казались такими близкими, что стоит протянуть вверх руку и пальцы обожжет их манящее сияние. Обманчивое впечатление.

— Где живет мальчик? — спросил Роланд у нашего провожатого.

— Здесь недалече! — ответил дед. — Через пару дворов и будем на месте. Он дома сидит. Как увидел ту гадость в поле, так и из дома больше ни ногой. Напужался!

Шагая по расчищенному двору, я ёжилась от мороза. Пришлось обхватить себя руками в тщетной попытке согреться. Невольно вспомнился дом Главы и уютное тепло, идущее от печи, да тарелка с пирогами, которую его жена уже поставила на стол, когда мы решили пойти за Касьяном.

«Какая ты слабая! Все бы на печи сидеть, да живот набивать. Тоже мне, помощница ведьмака», — подумалось невольное. Роланд открыл двери в воротах, выпустил нас с дедом, пошел замыкающим.

Миновав два двора, зашли на третий. Простой, даже я бы сказала, бедный. В доме горел свет и Касьян, решительно поднявшись на крыльцо, постучал в дверь. Мы с Роландом стояли внизу, ожидая пока откроют, а когда на пороге появилась пожилая женщина, Касьян заговорил:

— Вот привел к тебе помощь, — хозяйка дома отступила на шаг, пропуская деда.

– Доброго вечера, хозяйюшка! – произнес ведьмак, поднимаясь на ступени.

– И тебе, добрый человек, – она поклонилась в ответ на поклон, а затем перевела взгляд на меня, глядя с нескрываемым интересом. Я улыбнулась и поклонилась женщине.

– Панна с нами, – сказал Касьян и уже через несколько секунд мы были в доме. Уже там вздохнула с облегчением. Натоленная хата придала сил. Отряхнув сапоги в сенях, мы зашли в дом.

– К сыну твоему пришли, – продолжил говорить за нас дед, – расспросить его пан ведьмак хочет. Помочь он нам может с той нечистью, что на поле завелась. Все ведь нечего, но через поле идет дорога, что соединяет нас с соседним городом, куда мы на продажу возим товары и где скупаемся. Объехать нет возможности. Дорога одна, а вокруг густой лес.

– Я понял, старик, – кивнул Роланд. – А где мальчик?

– Матеуш! – позвала мать, и я увидела, как с печи спрыгнул подросток лет двенадцати, может чуть больше. Парнишка был высокий, крепкий, но очень худой. Быстрый взгляд темных глаз скользнул по деду и остановился на Роланде.

– Господин, – он поклонился.

Роланд кивнул в ответ.

– Присаживайтесь, – пригласила хозяйка дома и указала на лавки.

Я примостилась с краю у окна и стала ждать, что будет дальше. Роланд не стал ходить вокруг да около. Привычно

сразу же начал с расспросов.

– Рассказывай, что видел, – велел он.

– Да ничего почти не видел, – мальчик вздохнул. – Темно было, а я возвращался с рыбалки. Льдом реку затянуло, вот мы с друзьями из Бохни пошли рыбу тягать. А обратно шел один. Они все живут в Бохне...

– И что видел? Кого встретил? – продолжил Роланд.

Мальчик снова вздохнул, опустил глаза, стыдясь своей трусости.

– Человек какой-то на меня сзади напал. Прыгнул на спину, повалил, да я вырваться успел. Отбежал да назад оглянулся. Он стоит, на меня смотрит и глаза такие, светятся, как огни. А сам худой, весь черный. Страшный!

– А ты что?

– А что я? – удивился Матеуш. – Я встал, руки в ноги и бежать.

– А он за тобой? – уточнил ведьмак.

– Знать не знаю. Я так бежал, как никогда в жизни, а оглянуться боялся. Может бежал, а может и нет.

– Матеуш у нас парень шустрый, – закивал, подтверждая слова мальчика дед Касьян. – На весенних гуляньях всегда на бегах первым приходит.

Роланд уже не слушал старика. Он покосился на меня, словно спрашивая, догадалась ли я о ком идет речь в рассказе Матеуша. У меня была одна версия, но решила, что скажу ее ведьмаку уже наедине или по дороге, возвращаясь в дом

Главы.

– Повезло тебе, малец, – Роланд поманил меня к выходу.

– Это что все? – удивился старик и переглянулся с хозяйской дома.

– А что мне здесь еще делать? – пожал плечами ведьмак. – Все, что мне надо, я уже узнал. Завтра изловлю вашу нечисть, только предупреди народ по домам, чтобы никто после заката нос за двери не высовывал. И вот еще, – Роланд медлил, – мне нужен человек, который согласится стать приманкой для вашего убийцы.

– Приманкой? – снова вскинул брови Касьян. – Да кто ж в здравом уме захочет? Я вот пошел бы, да боюсь, что слишком неповоротлив...

– Мне нужен кто-то быстроногий, – согласно кивнул ведьмак, отказываясь от помощи деда.

Мы простились с домом и его хозяевами и снова оказались на холодном дворе. Поднявшийся ветер казался просто ледяным, пронизывал насквозь, пока мы возвращались к Главе дворами, так же, как и шли сюда. Я успела заметить, что снегом уже замело наши следы, словно мы и не шли здесь несколько минут назад.

Кутаясь в плащ, уставилась на спину ведьмака, идущего впереди.

– Ну, я тогда домой пошел, – произнес Касьян и свернул в сторону. Но, сделав едва пару шагов, оглянулся назад, окликнув моего спутника. Роланд повернул голову, взглянул

на старика.

– Я постараюсь найти добровольца, – произнес дед, – и всех предупрежу, как ты и велел.

– Хорошо, – кивнул ведьмак. – Бывай, дед!

– Бывай, ведьмак и спасибо, что согласился помочь!

– Это моя работа! – ответил Роланд и, смерив друг друга взглядами, они разошлись в разные стороны. Мы с Роландом в одну, старик в другую, по дороге, мимо дома Главы. Я нагнала ведьмака, схватила за руку.

– Это Ырка? – спросила, когда он посмотрел на меня.

– Догадалась! – губы мужчины тронула улыбка.

– В этот раз было не так трудно, – произнесла и улыбнулась в ответ. Роланд неожиданно с силой сжал мою ладонь и повел за собой к калитке, замеченной сугробом. Тепло его пальцев проникло в самое сердце, согрело настолько, что я почти не ощущала морозного дыхания зимы. И только на ступенях крыльца, отряхивая с плаща снег, ведьмак отпустил меня, как мне показалось, с большой неохотой. Сразу стало холодно и неуютно без его тепла.

– Проходи, – Роланд открыл передо мной двери. Перешагнув порог, я качнулась, толкнув его плечом. Бросила извиняющийся взгляд и прошла вперед.

– Но насколько я знаю, Ырка зимой не так активен, – произнесла, пока мы раздевались в сенях.

– Ырки как медведи, – отозвался ведьмак, – бывают такие, что спят, а бывают, как шатуны, ищут беду на свою голову и

головы тех, кому не повезет встать на их пути.

Он потянулся к двери, но я успела схватить его за локоть. Остановила, глядя в глаза.

– Я буду приманкой, – заявила уверенно.

Брови Роланда сошлись на переносице, едва он понял смысл моих слов.

– С ума сошла! – произнес резко. – Я не позволю. И это не обсуждается.

– Но почему? – удивилась его отказу. – У меня есть зелья, да и ты будешь рядом, и я верю, не позволишь твари даже прикоснуться ко мне. Я твоя помощница, а значит, эта работа для меня! Я хочу быть полезна!

– Нет, Уля, – твердо отказал он и толкнул двери. Я вздохнула и вошла за мужчиной.

Ероним не обманул, когда сказал, что его семья будет ждать нашего возвращения. Все они сидели за столом. Чашки были пустые, а пироги успели чуток остыть. Мрак вышел навстречу, виляя хвостом. Я наклонилась к псу, привычно погладив его по голове.

– Узнали, что хотели? – поинтересовался Глава, когда мы присели на лавку.

– Да, – ответил Роланд. – Завтра займемся вашей проблемой. А на следующий день, если все пройдет гладко, снова отправимся в путь.

Ероним кивнул и больше ничего не спрашивал, но в его взгляде, который нет, нет и ловила то на себе, то на ведьмаке,

я видела благодарность.

Закончив чаепитие в разговорах ни о чем, я наконец-то получила доступ к застеленной лавке.

Стоит ли говорить, что буквально провалилась в сон, едва голова коснулась подушки. Помню только, что Мрак лег внизу, и я уснула, успев подумать о том, что завтрашний день будет тяжелым для всех нас.

И ведь как в воду глядела!

Глава 5

Я отсыпалась непозволительно долго. Когда, проснувшись, открыла глаза, оказалось, что день уже в разгаре, а хозяева дома ходят буквально на цыпочках, опасаясь разбудить меня. Верный Мрак продолжать лежать рядом с лавкой и, казалось, даже не сменил местоположение за эту ночь.

Я села, свесив ноги. Голова после долгого сна показалась тяжелой, хотя руки и ноги больше так не тянуло и спина почти перестала болеть.

– Доброе утро, – сказала, увидев жену Еронима. Женщина осторожно выглянула из смежной комнаты. Улыбнулась и прошла вперед.

– И Вам, госпожа, – ответила она.

– Я не госпожа, – улыбнулась на ее слова, на что женщина ответила такой же улыбкой.

– Мне ли не знать, – проговорила она тихо.

Мрак поднялся на ноги. Бросил на меня задумчивый взгляд и шагнул к двери, ведущей в сени. Хозяйка тотчас поспешила следом за псом, а когда выпустила его на двор, вернулась ко мне.

– Очень хороший пес, – заметила она, глядя мне в глаза. – Редко встретишь такого умного волкодава, – и снова улыбнулась лукаво, – смотрит так, что кажется, не пес он вовсе, а человек!

Я закусила губу промолчав.

– Я сейчас нагрее воды, – продолжила женщина, – после умоетесь, панна.

– Спасибо, – кивнула в ответ. – А мой спутник, где он сейчас? – обув ноги, накинула на плечи длинную шаль и последовала за хозяйкой дома на кухню.

– Они с Еронимом по дворам пошли. Дед Касьян уже с утра заявился. Сказал, что если сам ведьмак прикажет сидеть после заката по домам, то только тогда люди послушаются.

Я передернула плечами.

– Что ж они, не боятся вовсе? – удивилась.

– Отчего же не боятся? – хозяйка поставила на печь нагреть воды, сама обернулась ко мне. – Но нас многое связывает с соседним городком. Да и не можем мы всегда бояться.

– Но ведь люди гибнут? – проговорила удивленно. Женщина только качнула головой и сменила тему, предложив мне позавтракать кашей сдобренной маслом, на что я отве-

тила с благодарностью.

Уже позже, умытая, переодевшаяся в чистое, сытая, с заплетенными в косу волосами, я ждала ведьмака сидя у окна и думала о том, удалось ли Роланду найти добровольца, который согласится этой ночью послужить приманкой тому лиху, что бродит в поле, забыв о том, что ему сейчас совсем не место и не время находиться здесь. Но, как сказал ведьмак, бывают медведи-шатуны, так и у нас попался ырка-шатун. Видимо, редкое явление.

Еронима и Роланда заметила еще у калитки, когда выглянула в окно. Мужчины возвращались какие-то хмурые и метнувшегося навстречу Мрака ведьмак приласкал как-то рассеянно. А затем они и вовсе пропали из виду и скоро я услышала отчетливые шаги в сениях. Спустя пару минут открылась дверь, пропуская обоих мужчин и Мрака, следовавшего за своим другом. Едва взглянув на лицо ведьмака, поняла, что не ошиблась в своих предположениях – он был чем-то озадачен.

– Уля, – взор Роланда упал на меня. Я поднялась навстречу, сияясь улыбнуться.

– Нашел того, кого искал? – спросила тихо, и ведьмак покачал головой.

– Никто не хочет идти на риск, – ответил он со вздохом.

Я покосилась на Еронима. У Главы было двое сыновей, старший из которых вполне мог бы помочь в поимке твари, убивавшей крестьян. Но встретив мой взгляд, Ероним опу-

стил свой.

– Вот все и решилось, – произнесла я твердо. – Я пойду, – и посмотрела на Роланда.

– В этой деревне нет мужчин? – проигнорировав мои слова, сказал мой спутник и впился взглядом в лицо Главы. Тот побледнел.

– Зачем помогать трусам? – усмехнулся ведьмак. И я увидела в его глазах решимость просто взять и уйти, оставив все как есть. Признаюсь, я тоже не ожидала подобного поворота, хотя прекрасно понимала людей. Я и сама боялась, предлагая свою помощь, только мне уже приходилось сталкиваться с нечистью, а те, кому это ново, не могут не бояться.

– Возьми меня, – повторила, шагнув к ведьмаку. – Сколько я буду уже предлагать тебе свою помощь?

– Это немыслимо, – отказался мужчина.

– Почему? – удивилась несколько наигранно. Он заметил, нахмурился еще сильнее.

– Я верю, что ты меня не дашь в обиду, да и Мрак всегда прикроет, правда, Мрак? – сказала и посмотрела на пса. Тот вильнул хвостом и громогласно рявкнул.

– Нет, – вдруг подал голос Глава, – так не годится. Что же это я позволю идти вместо меня женщине!

Признаюсь, не ожидала такого от Еронима. Видимо, устыдили его слова ведьмака и, незаметно для себя, вздохнула с облегчением. Все же, глубоко внутри я очень боялась. Только при этом понимала, что никакого опыта не приобре-

ту, если буду постоянно прятаться от своих обязанностей за спинами других. Мне было понятно желание Роланда убедить меня от опасности. Ведьмак из тех мужчин, кто всегда остается благородным, в любой ситуации, в этом мне с ним повезло.

– Значит, решено! – в голосе Роланда я услышала оттенок облегчения от слов вызвавшегося на роль приманки Ерони-ма. – Этой ночью идем ловить тварь.

Едва он договорил, как я услышала отчаянный вздох и, обернувшись, увидела хозяйку дома. Она застыла в дверном проеме между кухней и горницей, и сейчас во все глаза смотрела на мужа. Глава поднял взгляд, но заметив выражение лица жены, только покачал головой.

– Ты подумай, Яна, – сказал он, – что если бы вместо Карола погиб наш сын?

Женщина побледнела.

– Он ведь тоже к своей зазнобе бегают в Бохне. Я ведь знаю, сам видел его, как возвращался ночью. И я не хочу, чтобы с ним что-то случилось. Навеки ты его дома не запрешь.

– Но я... – проговорила было хозяйка дома и тут же осеклась под решительным взглядом мужа. Она склонила голову и произнесла, – как скажешь, муж мой, – а затем развернулась и исчезла на кухне.

Мы с Роландом переглянулись. Ведьмак велел Главе сесть.

– Сегодня пойдем на охоту, – продолжил он как ни в чем не бывало. Словно мы сейчас не стали свидетелями неприятной сцены разногласия между супругами.

– Ты главное помни, – напутствовал Еронима Роланд, – когда поймешь, что ырка идет за тобой, не вздумай оглянуться. Просто иди вперед. Я буду рядом. Пока ты не оглянешься, он не нападет до самой кромки поля. Там у него, конечно, уже не будет выбора.

Глава судорожно сглотнул. Он не был воякой и явно не отличался храбростью, но вызывал у меня уважение одним лишь тем, что вызвался заменить женщину. А подобный поступок дорогого стоит. Это оценил и Роланд, после того, как прошелся по домам, так и не отыскав помощника.

– А сейчас нам стоит хорошо подкрепиться и лечь спать, – закончил ведьмак. – Эта ночь будет бессонной для нас с тобой, Глава.

Ероним кивнул.

– Эй, Яна! – позвал зычно жену. Его голос был почти ровным. Почти... – Неси нам обед. Мы с паном ведьмаком проголодались, пока ходили по домам.

Хозяйка дома вернулась на зов. В ее руках я увидела горшок с горячей похлебкой. Женщина держала его через тройной слой полотенца и, приблизившись, водрузила на стол рядом с мужем. А следом принесла и тарелки с ложками, да нарезанный свежий хлеб.

– И вы, панна, садитесь, – произнесла Яна не глядя на ме-

ня. Младший сын главы, что все это время крутился рядом с матерью на кухне, пришел обедать и сел рядом с отцом, весело поблескивая глазами. Где был старший, я не знала. По всей видимости, ушел еще с утра. Может к друзьям, может еще куда. Спрашивать об этом хозяев дома было неприлично. Не мое дело.

Опустившись на лавку напротив мужчин, стала следить за тем, как хозяйка наполняет тарелки. Руки Яны, покрытые венами, заметно дрожали. Сперва она наполнила тарелки гостей, а сын расставил их по местам, и уж после взяла в руки мужнину.

Я не успела заметить, что случилось и как именно это произошло. Кто бы виновен в произошедшем, слишком юркий непоседа мальчишка, или сама Яна, неловко зацепившая горшок и перевернувшая горячее варево прямо на ноги Еронима. Услышала только его вскрик, сперва удивленный, а затем полный боли. Вскочила на ноги и поспешила к Главе.

– О, Боги, – заломила руки Яна. – Прости Ерек! Прости меня, безрукую дуру!

Я бросила быстрый взгляд на лицо хозяйки и отметила для себя, что несмотря на кажущееся раскаяние, его совсем не было в глазах женщины.

– Его ноги, – простонала Яна.

– Отойдите, – велела я и опустилась на колени перед мужчиной. В спину ткнулся носом Мрак и когда обернулась к псу, увидела, что он сжимает в своей пасти мою сумку с ле-

карствами. Взглянула на волкодава с благодарностью и раскрыла сумку, а после осторожно закатала штанины Еронима.

– И как его ноги? – спросил спокойно Роланд. Он словно бы не удивился тому, что произошло, разве что в голосе словно что-то надломилось.

Я опустила глаза на ожоги и вздувшуюся кожу. Наверное, Глава сейчас испытывал ужасную боль. Я, конечно же, помогу ему, да вот только теперь становится ясно одно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.